

Оле
Адлер

Косты и Миса

Пролог

- Нет, пап, - ответил в трубку Глеб нарочито спокойно и чуть тише, чем обычно привык разговаривать.

В сотый раз отец звонил и уговаривал вернуться. В сотый раз он ему отказывал. Сначала бесился и орал, но последнее время старался сам довести родителя до бешенства показушным спокойствием и тихим, но твердым: нет.

- Глеб, пойми, ты мне нужен.

- Нет. Не нужен, пап.

- Сколько это будет продолжаться? Не надоело играть в эти игры?

- А тебе? У меня работа, если что.

- Сам же говорил, отпуск взял, чтобы отдохнуть, trenить в свое удовольствие. Почему бы не провести это время дома, на базе? – старший Геллер старался вторить сыну и сдерживать себя, не повышая голоса.

Но давалось ему это с трудом.

- Нет, пап, - снова обрезал Глеб.

- Да почему нет? – не сдержался-таки Александр, заорал.

- Я останусь в Москве. У меня другие планы.

- Какие же у тебя планы? Опять девок портить пачками? Это прям важнее, чем помочь мне на трассе, ага.

- Ой, пап, можно без моралей?

- Можно. Обещаю, ни слова про твою бурную половую жизнь. Клянусь. Только приезжай. Приедешь?

- Нет.

- Глеб! – рявкнул Геллер.

- Я двадцать шесть лет Глеб. Сказал же русским языком, дела у меня. Подработку взял. В выходные буду занят. Да и в будни тоже.

Из трубки донёсся шелестящий звук, и Глеб буквально увидел, как отец выдыхает, чтобы успокоиться, трет переносицу пальцами, прикрыв глаза.

- Какая еще подработка? - процедил Александр, совершенно не представляя, что еще придумал его старший сын, дабы откреститься от визита домой.

- Меня взяли инструктором на «Гонку Героев». Я подавал заявку и вчера...

Он не успел договорить . Отец перебил.

- Инструктором?! На «Героях»?! – завопил Геллер.

- Именно.

- Ты шутишь?

- Нет.

- Господи, Глеб, я зову тебя домой, чтобы курировать нашу трассу, а ты вместо этого устраиваешься к конкурентам, – цедил сквозь зубы отец.

Глеб рассмеялся.

- На базе не плохая трасса, пап, но «Герои» тебе не конкуренты. Вернее, ты им. Уж прости.

- Да уж куда нам с периферии за вашим столичным уровнем угнаться, - скрипел зубами старший Геллер, доходя до точки кипения, - Наверно, и платят хорошо?

- Нормально. Меня устраивает. Да и весело. Классная движуха, - продолжал доводить его Глеб.

- Ааа, идейный ты у нас. Прости, я забыл. Так и шел бы волонтером. Кроссовки бы дали. За идею-то.

- Кроссовки на «Стань человеком» дают. А на «Героях» волонтерам только бесплатный забег полагается. Я лучше за деньги побегаю. По-еврейски.

И тут у родителя вылетели пробки.

- Молодец, Глеб. Круто. Давай, ныряй в грязь с офисным планктоном все лето за копейки. Потом будешь год форму восстанавливать. И плевать, что семейный бизнес на мне и Насте. Тебе же надо доказать, что ты крутой, что ты лучше нас.

- Да. Так и есть. Ты меня раскусил. Кстати мог бы хоть для виду прикинуться, что рад за меня, - совсем обиделся Глеб.

- Да я так рад, сынок. Сил нет радоваться. Разве не заметно?

- Заметно, ага, - буркнул он и скинул звонок.

Глеб бросил телефон на стол, сжал кулаки. А ведь Настя почти уговорила его заглянуть домой на пару дней. Но после таких разговоров он предпочел бы скорее съездить к матери. Та хотя бы не будет парить ему мозги.

Глеб ценил желание отца передать ему любимый бизнес, но все же хотел чего-то добиться самостоятельно. Да и прошлые обиды не позволяли ему проникнуться всей этой преемственностью. В конце концов, он давно осел в столице, прилично зарабатывал и не горел желанием возвращаться в родной город. А все эти попытки Геллера старшего затащить его на базу скорее раздражали, чем радовали. И угрызений совести Глеб не испытывал. В конце концов, у него имелись еще два брата и сестра, которым можно было передать дела. Да и сам отец не дышал на ладан, хоть и постоянно сетовал на возраст, который уже не тот.

Чтобы избавиться от раздражения, Глеб оделся и вышел на улицу, немного позаниматься. Но даже бег и турники не смогли успокоить. Вернувшись домой, он обнаружил на телефоне десять пропущенных от отца и пять от Насти. Решив, что перезвонит последней завтра, он набрал номер безотказной помощи.

- Как ты, котик? – поинтересовался мелодичный девичий голос без лишних церемоний и приветствий.

- Хочу тебя. Можно приеду? – так же с ходу выдал Глеб.

- Конечно. Я соскучилась.

- Я тоже, - соврал Геллер, снова обуваясь.

Он даже не помылся после тренировки, потому что знал, что лучше принять душ вдвоем. Приятное с полезным.

Глава 1. Гонка

Алиса нервно сжимала кулаки, терла влажные ладони о джинсы по дороге в Алабино, подмосковный поселок, где базировалась элитная дивизия, которая предоставляла свой полигон для военно-патриотических игр. Сначала казалось, что это отличная идея. Когда на работе предложили пробежать всем отделом, Алиса, не

раздумывая согласилась. Не так давно она переехала в Москву, не так давно устроилась на работу. И подобное корпоративное мероприятие показалось ей отличным способом лучше узнать своих коллег.

У них был молодой коллектив, очень дружный, веселый. Почти все занимались спортом или ходили на фитнес. Мода диктовала быть здоровым, сильным и смелым. Поэтому и корпоративный отдых подразумевал активность и позитивный вектор. «Гонка героев» идеальный вариант. Самая популярная полоса препятствий. Громкие лозунги: соверши поступок, испытай себя, стань героем.

Все это звучало отлично, когда они всем отделом зарегистрировались и смотрели видео на ютубе. Но рано утром в назначенный день Алиса встала сама не своя. Она жутко нервничала. Переживала, что подведет всех, что завалит испытания, что не сможет поддерживать темп. Она любила бегать, даже специально искала квартиру недалеко от парка. Но десять километров... еще и с препятствиями. Алиса переживала, как бы не сдохнуть. И фиг с ним с корпоративным духом. Но отступать было некуда. Позади Москва – впереди трасса с грязью, водой, дымом и прочим весельем.

Немного радовало, что парни взяли над ней шефство, обещая доставить до полигона и обратно домой. У них все равно были свободные места в машине. Намного удобнее, чем добираться электричкой, а потом искать автобус. Алиса как-то сразу подружилась с Колей и Витей. Отметив, что парни таскают с собой контейнеры с едой, питаются правильно, почти по часам, она попросила посоветовать хороший зал. Летом Алиса по большей части бегала, занималась на улице, но зимой приходилось перебираться в помещение. Ребята прониклись к ней и уговорили пойти на бокс. Алиса скептически отнеслась к этой идее, но поняв, что ее вряд ли выпустят на спарринги с кем-то агрессивнее груши, она приняла предложение.

Именно Витька с Колей и соблазнили руководителя отдела пробежать «Героев». В стандартном режиме, не на время. Веселья ради. Контора взяла на себя оплату их билетов, что тоже радовало.

Но сейчас Алиса была готова приплатить хорошую сумму, чтобы никуда не бежать, а спокойно смотреть дома какую-нибудь любовную киношку. Но выбора у нее не было. Колька

припарковался, заглушил мотор, объявил:

- Приехали, коллеги. Выгружаемся.

Они выгрузились, как и было приказано. Парни угостили Алису протеиновым батончиком. Она сначала отказывалась, полагая, что кусок нелезет в горло, но как ни странно, углеводная сладость приятно упала в желудок. Витка проверил прогноз погоды, который сулил сухой жаркий день. Исходя из этого, все напились впрок, чтобы не заработать обезвоживание. Алиса опять противилась, но Коля настоял.

- Пей. До начала больше часа. Успеешь пописать и еще раз попить, - бесцеремонно озвучил он ее страхи, - Да и у линии старта бишки есть. Пей давай.

Алиса зарделась, но спорить не стала, приняла бутылку.

- Зачем бишки? – хохотнул Витек, - Через три километра на трассе будет брод. Там все дела можно незаметно обстряпать.

- Фу, - скривилась Алиса, - Гадость какая.

- Поверь, через три километра, твою брезгливость смоем, - вторил приятелю посмеивающийся Коля.

- Чем смоем? Водой из брода, который превратили в туалет?

Ей все больше не нравилась эта идея.

- Ох, Лиска-Лиска, - только и похлопал ее по плечу Витя, - Как я тебе завидую. Бежать «Героев» впервые – это так круто.

Алиса криво улыбнулась, пытаясь проникнуться его восторгами.

- Ладно, потом будешь ностальгировать, Витек. Надо бы переодеться, заранее зарегистрироваться и инструктора найти. Похоже, мы первые прибыли.

На этой ноте Коля раздал всем рюкзаки с вещами, и они отправились к павильону, где располагались раздевалки и стойки учета участников. Было решено встретиться в общем зале уже в форме. Как ни странно, но Алиса управилась раньше парней, хоть и провозилась с банданой, которая никак не хотела правильно завязываться. Пришлось даже затянуть короткие волосы в два смешных хвостика, чтобы косынка села как следует.

Не обнаружив, приятелей в зале, Алиса сдала в камеру хранения свой

рюкзак и неловко переминалась с ноги на ногу, оглядывая прибывающих потенциальных героев. Ей очень нравилась эта муравьиная кутерьма, нравились здоровые, крепкие мужики в спортивной одежде, нравилось это предвкушение приключения. И куда только девался страх? Возможно, что-то было в батончике?

Среди прочих мужчин Алиса дольше задерживала взгляд на инструкторах. Они были одеты в черные майки с логотипом гонки, выделялись из толпы сразу. Многих она даже узнала, потому что с момента регистрации отслеживала группу «Героев», просматривала фотографии.

Развлекая себя изучением людей, она наткнулась взглядом на табличку, где был номер их взвода. Ее держал высокий атлетичный блондин в черной майке. И он заметил, что Алиса на него смотрит. Понимая, что глупо отводить глаза, она твердым шагом направилась к инструктору.

- Привет, - проговорила смело.

- Привет, - отозвался парень, - Ты в моем взводе? Я Глеб.
Инструктор.

- Алиса, - представилась она, протягивая ему руку по привычке.

Перед переездом в Москву Алиса где-то прочитала, что рукопожатие при разнополом знакомстве обязательно должна инициировать женщина. Это хороший тон и четкая установка рамок деловых отношений. Такой прием часто помогал на работе при взаимодействии с новыми клиентами. Но в данный момент она моментально пожалела, что так официально поприветствовала инструктора. Уж больно хорош он был. И Алисе до зуда на кончиках пальцев захотелось пофлиртовать, а не корчить из себя важный беспольный офисный планктон.

Но все сожаления улетучились, едва Глеб коснулся ее прохладной влажной ладони своей сухой и теплой.

- Очень рад, - улыбнулся он, проводя большим пальцем по коже, сжимая ее руку чуть сильнее и дольше, чем того требовали приличия.

- Очень взаимно, - отозвалась эхом Алиса, едва дыша от веселого лучистого взгляда голубых глаз.

«Голубоглазый блондин. Что может быть банальнее», - отчитала на себя мысленно за слабость и аккуратно вынула пальцы из его хватки.

Блондин тут же завел светскую беседу, видимо используя заготовку для таких случаев.

- Первый раз?

- Ага. Страшно.

- Вообще не участвовала в подобном? «Стань человеком», «Гладиаторы», «Викинги», - перечислял Глеб, а Алиса только отрицательно мотала головой, - Ну ничего-ничего. Все бывает в первый раз. Оделась хорошо.

Он окинул ее взглядом с головы до ног, и Алиса опять зарделась. Глеб же спокойно продолжал просвещать:

- Компрессионка – это правильно, - разглядывая ее ноги, обтянутые легинсами, - Но майка белой больше не будет, как и кроссовки.

- Выкину их. Старье.

Алиса еще сильнее покраснела, понимая, что Глеб хорошо изучил ее драные беговые кроссовки. На фоне его Reebok из последней коллекции они смотрелись еще более убого, чем отдельно.

- Бандану лучше тут оставь, - посоветовал инструктор, подняв глаза.

- Почему это?

Алиса не хотела спорить, но уж слишком долго она возилась с этой косынкой.

- Утопишь, - объяснил Глеб, продолжая улыбаться, - А она тебе очень идет. Жалко.

Как замороженная Алиса подняла руку к голове и стянула бандану, выпуская на свободу два смешных хвостика, которые торчали на макушке. Глеб хохотнул, оценив ее вид. Алиса снова почувствовала, как кровь прилила к щекам. Прежде, чем она успела оправдаться за свой глупый вид, инструктор подмигнул ей.

- Так намного лучше.

- Эй, Лиска уже инструктора нашла. Молодец, - слышался за спиной голос Витьки.

Алиса судорожно выдохнула, прикрывая глаза. На фоне обнародованных рыжих хвостов это сокращение ее имени звучало как форменное издевательство.

- Лиска, - широко заулыбался Глеб, говоря тише, чтобы его слышала только девушка, - И правда Лисичка.

Он задрал голову, переводя взгляд на парней, которые уже подошли к ним. Сам первый протянул руку, представился. Не успел Глеб задать стандартные вопросы, как прибыли еще пятеро из их взвода. Витька и Коля повели Алису отмечаться на регистрации, а когда они вернулись, то вокруг Глеба толпились все их коллеги.

Алиса одновременно и расстроилась, и порадовалась. Ей доставляло волнительное удовольствие общаться с инструктором тет-а-тет, но без цепкого пронзительного взгляда все же было спокойнее перед стартом. Ровно до того момента, когда он заметил, что она натягивает перчатки.

- От перчаток мало толку, - громко проговорил Глеб вроде как для всех, - Намокнут, будут скользить. С рукоходов при таком раскладе точно слетите. Лучше одноразовые вон там возьмите.

Алиса снова вспыхнула и пошла к стойке за халявными перчатками. Свои отнесла в камеру хранения.

Она приняла из рук Коли бутылку с водой, но не успела сделать глоток, как Глеб сказал:

- Много не пейте перед стартом. Булькать будете. На трассе три водопоя. Их вполне достаточно даже в жару.

Алиса вернула приятелю бутылку, так и не попив.

Перед стартом она смогла взять себя в руки, поборола смущение. Пока они бежали к поляне, где все разминались, Алиса пыталась понять, что с ней происходит. Никогда она не чувствовала себя так странно. Уже давно перестала смущаться и краснеть из-за внимания мужчин. Знала себе цену, знала, что привлекательна, любила пофлиртовать. Но один взгляд Глеба почему-то превратил ее в юную наивную школьницу. Может, дело было в волнении перед забегом. Может он был слишком симпатичным и уверенным в себе, когда она казалась себе неуклюжей неудачницей. Алиса с трудом, но уговорила себя перестать. В конце концов, они приехали сюда повеселиться, а не мериться силой.

Солнце пекло нещадно. Попрыгав у линии старта, Алиса взяла стакан воды от волонтера. Она смело встретила глазами с Глебом, и прежде, чем тот успел открыть рот, вылила себе на голову половину, остальную плеснула за шиворот. Коллеги одобрительно заулюлюкали. Глеб тихо засмеялся, тряс головой в знак восхищенного удивления.

Почти сразу после ее перформанса начался отсчет секунд до старта на табло. Хором считали, а потом так же вместе рванули. Алиса хотела вбежать на первую наклонную стену без помощи рук, но все же почти наверху схватила канат, чтобы подтянуться. Темп взяли бодрый, но не рвали слишком. Антураж военной трассы, конечно, делал свое дело. Танки, залпы, дым. Алиса засмотрелась на бтр и не смогла перепрыгнуть пустяковую канавку с грязью.

- Блин, - ругалась она, хватая Кольку за руку, который ржал, вытаскивая ее из вонючей лужи, - Блин, блин, блин.

- Красотка ты у нас, - не сдержался и Витя.

Алиса продолжала материть себя мысленно. «Эпично. Просто потрясающе. Свалиться в самом начале. Чем тут воняет вообще? Блин, это же от меня», - сокрушалась она.

Только ленивый не поддел ее по этому поводу. И когда они прибежали к испытанию, где нужно было пройти по узкому бревну над водой, Алиса изо всех сил мечтала упасть, чтобы отмыться.

Но равновесие не подвело, и она все с теми же жирными черными пятнами на бедре ждала коллег.

- Молодец, - кратко бросил Глеб, когда она преодолела испытание.

Алиса не могла понять – это дежурная фраза или подкалывает ее за грязь. Но он подавал руки девчонкам так же, как и ей, звал молодцами парней. Поэтому она решила, что двусмысленности в его словах не было. Это немного успокоило.

Но очень скоро замаячило испытание, которого Алиса очень боялась. Два каната натянутые над небольшим прудом или над большой лужей. Нужно было перебраться, держась за канат руками и ногами, головой вниз. Уж вот в эту воду собирались свалиться все. И не прогадали. Лишь двое из парней смогли. Девчонки все сразу попадали. Глеб натягивал канат, чтобы он не провисал до самой

воды. А Алиса топталась рядом, не решаясь. В итоге она осталась последней, им на пятки уже наступал следующий взвод.

- Ну давай же, Лисичка, - подбодрил ее Глеб, снова натягивая канат.

Алиса выдохнула, кое-как повисла на канате и стала аккуратно перебирать руками. Было тяжело. Лодыжки горели от трения с грубой, толстой веревкой. Руки, плечи почти сразу заболели. Но она упрямо продолжала двигаться, игнорируя боль. Где-то впереди она слышала крики поддержки коллег, иногда смотрела вниз, пытаясь понять, далеко ли еще. Где-то на середине Алиса решила сдаться. Она захныкала, собирая последние силы, волю и упрямство. Но тщетно.

- Давай, - услышала она голос Глеба, перемешанный с плеском воды.

Он шел через пруд за ней следом.

- Не могу, - пискнула Алиса.

- Нет такого слова, - грозно выдал инструктор, а потом вообще заорал, - Давай, давай, двигайся.

Алиса так опешила от его грозного громкого голоса, что начала перебирать руками и подтягивать ноги. Она не сразу поняла, что сил ей придал не только рык Глеба, но и его рука. Инструктор немного подталкивал ее, приподнимая, беря на себя часть веса.

«Одной рукой», - мысленно вопила Алиса, - «Он практически меня тащит одной рукой. Офигеть. Силен».

За этими феерическими мыслями она не поняла, как доползла до суши. Ее ноги коснулись песка.

- Ну вот. Красотка. А то разнылась: не могу, не могу.

Глеб подмигнул и поспешил пересчитать взвод.

- Круто, Миронова, - похвалил ее и Витька.

- Офигенно, - подхватил Коля.

- Меня Глеб дотолкал, - скромно потупилась она.

- Все равно, - хором сделали вывод парни.

Пока бежали до следующего препятствия, Алиса пыталась вспомнить, на базе какого клуба тренируются инструкторы гонки,

потом прикидывала, хватит ли ей денег хотя бы на несколько тренировок с Глебом. Его командный тон не оставлял сомнений – он тренер. Обычные люди так не распоряжаются. И Алиса утвердилась в мысли, что ей просто необходимо позаниматься с таким мастером. Даже несколько его слов невероятно мотивировали. Он был силен не только физически, но и морально.

Однако все мысли вылетели у нее из головы, едва они достигли высокой сетки, на которую нужно было влезть. Но не испытание выбило почву из под ног. Глеб снял майку. Солнце стояло в зените, от жары страдали все. Но только инструктор решил с ней бороться таким интересным способом. Он протер лоб мягкой тканью, а потом сложил майку так, что осталась лишь полоска с надписью «Инструктор», ее он протащил в шлевки на шортах.

Алиса с трудом подавила стон. Она все время поглядывала на Глеба, бессовестно изучая рельеф груди, пресса, косых мышц. Не могла не отметить и гладкость торса. Лишь ниже, на животе начиналась дорожка волос, которая становилась к низу гуще, пряталась в шортах.

Одно препятствие сменяло другое. Но Алиса сильнее была увлечена инструктором, чем гонкой. Она старалась шпионить за ним аккуратно, но иногда их взгляды пересекались, и Глеб обязательно ей улыбался, подмигивал. Но при этом он так же мило обращался к ее коллегам, всех выучил по именам, много шутил, смеялся, охотно обнимался, когда фотографировались.

Гонка, которую Алиса так боялась, превратилась в приятную прогулку. Девчонки из ее взвода оказались совершенно неготовыми. Да и некоторые парни тоже. Часто приходилось их ждать, теряя время, но успевая отдышаться и поглазеть на Глеба, а то и перекинуться с ним парой слов.

Смелость изменила Алисе на вышке. Она знала, что придется прыгать с пяти метров в воду, готовилась морально, но, как и на канатах, пропустила вперед всех. Ей стало по-настоящему страшно. Боялась не опозориться, не подвести. Просто боялась. Даже не переломать себе ноги или захлебнуться, а банально уйти с головой под воду.

- Смелее, Лисичка. Тебя все ждут, - заговорил Глеб, который тоже еще не прыгнул, стоял рядом.

- Боюсь, что врежусь в кого-нибудь, - прошептала Алиса, глядя, как внизу выныривают и неспешно плывут к берегу ее коллеги.

- Мы последние. Сейчас самое время. Смотри, наши все выплыли, но вон уже следующий взвод.

Алиса повернула голову, заметив приближающуюся группу, перевела взгляд на Глеба. Видимо в ее глазах было столько страха и паники, что он сразу перестал давить.

- Можешь спуститься вниз, обойти. Мы же для удовольствия это делаем. Не надо себя мучить, Алис. Я понимаю, тебе страшно и...

- Нет, - оборвала она его, - Я прыгну.

Глаза сверкнули решимостью, Алиса задрала голову, изображая супергероя, но тут же прыгнула.

- Хах. Спуститься? Ты шутишь? Я сто лет сюда карабкалась. Обратной же дорогой – лень.

Глеб рассмеялся, не скрывая удовольствия. Он протянул открытую ладонь.

- Давай вместе.

- А если я тебя утоплю?

- Не самая паршивая смерть.

Инструктор в очередной раз подмигнул ей, сам схватил за руку и дернул вперед. Они синхронно вошли в воду. Одновременно вынырнули.

- Все хорошо? – спросил Глеб, сплевывая грязную воду.

Алиса пролаяла нечто утвердительно, хватая воздух ртом и фыркая носом. Только тогда Глеб отпустил ее руку. В три гребка он достиг берега, снова схватил Алису за руку, вытаскивая из воды.

- Горжусь тобой, Лисичка, - сказал он тихо, чтобы никто кроме нее не слышал.

И снова побежал пересчитывать отряд, командовать, поторапливая. Алиса же опять ощутила, как ноги стали ватными, а грудь наполнилась глупой, почти детской радостью от его похвалы. Ну и ладонь буквально горела, помня прикосновения Глеба.

На этой волнительной ноте захотелось, чтобы трасса закончилась, и она бы могла подойти к инструктору. Отчаянная смелость после их

прыжка превратилась в мужество и решимость. Алиса твердо знала, что обязательно возьмет у Глеба телефон или хотя бы узнает клуб, где он тренируется, чтобы записаться на персональное занятие. Но, к сожалению, трасса была преодолена лишь наполовину, и ее команда бежала, встречая все новые и новые препятствия.

Стало даже немного скучно. Испытания повторялись. Грязь, стена, рукоход. Разные вариации, но схожие по смыслу. Алисе не терпелось увидеть финиш. Но после очередной канавы с грязью по пояс она почувствовала боль под глазом. Словно укус или царапина. Жгло, щипало, чесалось. Она инстинктивно потеряла скулу тыльной стороной руки, но стало еще хуже. Видимо попала грязь. Неудивительно. Она вся была в грязи, потому что испытания требовали нырять в нее с головой.

Стараясь не привлекать внимания, Алиса продолжала следовать за группой. Она щурилась, чувствуя, что правый глаз становится все сложнее открывать, но больше не решалась его трогать, даже, чтобы проверить, если ли припухлость на веке.

Первым заметил ее мучения Колька, потому что Алиса споткнулась о кочку, чуть не упала на него.

- Прости, - пробормотала она, - Ноги заплетаются на этих ухабах.

Приятель обернулся, увидел, что она щурится.

- Чего с глазом? - спросил он, притормозив.

- Черт знает. То ли куснул кто, то ли на сучок налетела.

- Алис, у тебя все лицо в грязи, и глаз припух. Мне не нравится.

- Нормально все, побежали.

Коля был явно против ее геройства, но возразить ничего не успел. Глеб заметил их заминку, почти мгновенно оказался рядом.

- Случилось чего? Упала? Где болит? – тут же забросал он вопросами.

- Глаз у нее, - невнятно пояснил Колька.

Глеб тут же бесцеремонно взял ее лицо в ладони, слегка наклонил голову, чтобы рассмотреть поврежденную зону.

- Отличный глаз, - проворчал он, хмурясь, - Болит? Моргать можешь?

- Могу, - Алиса подергала припухшим веком, - Немного больно. Я в порядке, правда.

Но Глеб игнорировал ее отвагу на этот раз. Сказал твердо:

- Через пятьсот метров как раз точка с водой и дежурным фельдшером. Посмотрит. Возможно, придется сойти.

И побежал догонять отряд. Алиса нагнала его, хоть это было и не так просто.

- Глеб, я не хочу сходить, - ныла она, задыхаясь от быстрого бега, - Это ерунда.

- Не ерунда, - отрезал инструктор, - Я все понимаю, но твое здоровье превыше всего.

Осекся, поправился:

- Здоровье участника. Я должен следить за этим.

И прибавил ходу.

Пока все жадно хлебали из стаканов, Алиса стояла смирно, подставляя лицо холодной чистой воде. Глеб лил тонкой струйкой, аккуратно стирая грязь ватным тампоном, который ему любезно выдал фельдшер.

- Ранка прямо под глазом, - констатировал инструктор.

- Давай я посмотрю, - шагнул вперед медик.

Он едва взглянул на Алису.

- Мошка куснула. Неприятно, но жить будет. И должна добежать живой.

- Отбой носилки, - буркнула Алиса недовольно, - Я же говорила, все нормально.

- Протокол, - только и ответил в свое оправдание Глеб, - Погнали. Немного осталось.

После промываний и диагноза Алисе стало легче. Финиш уже был виден, и команда прибавила скорости. Глеб, видимо, понял, что перестарался с волнением за нее, больше не задавал вопросов, лишь подгонял, держа всех в тонусе. Но на последнем испытании он снова заставил Алису вспылить.

Эверест привел ее в благоговейный трепет. Высоченная гора,

полиэтиленовый склон, который в сухой день организаторы заботливо поливали водой, дабы гонщики лучше скользили, тяжелее поднимались и эффектнее скатывались вниз. Канаты-помощники были слишком высоко. Не каждому участнику удавалось добежать до них.

- Как можно выше вбегайте, потом уже хватайте канат, - наставлял Глеб, - Девчонкам советую обойти. Можно здорово шмякнуться. Вы и так все молодцы.

Три участницы тут же отошли в сторону, минуя «Эверест». Алиса осталась. Парни начали попытки покорить гору. С первого раза влетел только Витька, который стал здорово помогать всем остальным, подтягивая канат. Но лишь половине мужчин из их команды покорился этот аттракцион. Алиса видела, как морщатся от боли мужики, шлепаясь изо всех сил о скользкую поверхность, слышала, как ругаются в голос, матеря проклятую грязь, которую намесили участники внизу. Но она еще и видела счастливых на вершине, слышала, как они подбадривают своих, вытаскивая, а потом обнимаются, словно и правда покорили самую крутую высоту.

- Может не стоит, Лисичка? – тихо спросил Глеб.

Они наблюдали, как Лена с рецепции пятый раз скатывается вниз, не сумев добежать даже до каната.

- За все уплачено, - весело ответила Алиса, - Зря что ли ехала?

- Беги быстро и как можно выше, - продолжал учить ее инструктор.

- Да-да. Я поняла.

- Аккуратней, ладно? Спину береги. Лучше на задницу падай.

Алиса нервно хохотнула.

- Задницу беречь не надо?

- Она заживет. А спину можно хорошо тут травмировать. Были случаи.

- Ух...

Она не успела договорить, потому что к ним вернулась Лена после очередной провальной попытки.

- Это нереально, - злобно выдавала она, - Я пасс. Алис, не убейся. Падать больно.

И ушла в сторону, дабы обойти то, что не удалось преодолеть. Лена регулярно ходила в зал и гордилась своей формой. Ей не покорился Эверест. Но Алиса решила рискнуть, не смотря на более скромные показатели силы и самомнения.

Она получше разбежалась, как советовал Глеб, но кроссовки заскользили сначала по грязевой жиже, а потом по гладкой поверхности склона. Она почти сразу шлепнулась, скатилась вниз. И была готова поклясться, что в общем гуле слышала голос Глеба:

- Твою ж мать!

Алиса отошла обратно к линии, чтобы повторить попытку. Ждала, что инструктор выдаст чего-нибудь, но он сдержался, промолчал. Только чуть отодвинулся, давая ей еще пару метров для разбега.

Вторая попытка вышла лучше. Алиса смогла схватить канат, даже сделала два шага, но поскользнулась и скатилась вниз. Парни наверху орали, поддерживая, уверяя, что получится. И Алиса сама начала в это верить. Но следующие три попытки она позорно провалила, протерев задницей склон.

- Завязывай, - сердито процедил Глеб, когда она чуть раскачиваясь, собиралась стартовать еще раз, - Мало того, что весь зад отбила, так еще и команду задерживаешь.

Алиса так разозлилась, что не смогла сдержаться.

- А не пошёл бы ты нахрен!

И рванула изо всех сил. Злость придала ей ускорение, или кроссовки в этот раз не так сильно скользили, но она вбежала чуть ли не на середину горы, схватила канат и даже умудрилась не шлепнуться животом о склон, а уверенно зафиксироваться, чтобы двигаться вверх и вперед. Парни наверху так удивились, что не сразу стали тянуть канат, чтобы облегчить ей задачу. Наверно, Алиса справилась бы и без их участия.

- Офигеть, Лисыч! – завопил Витька, тиская ее.

- Ну дала, - не остался в стороне и Коля.

Остальные тоже воодушевились ее личным достижением, превращая

его в командное. Они обнялись все вместе, радуясь как дети. Словно покорили настоящий Эверест.

- Спускайтесь, герои, - крикнул снизу Глеб, - Финиш ждет.

Они слезли по сетке, пересчитались в очередной раз и, взявшись за руки, бегом пересекли линию финиша.

Алисе на шею повесили жетон, и ее глаза затуманились. Накатило горячее, почти обжигающее чувство удовлетворения. Она чувствовала, что на самом деле совершила поступок, стала героем, преодолела себя. Ее обнимали коллеги, уговаривая не плакать, хотя все девчонки тоже хлюпали носами.

- Поздравляю, - подошел к ней и Глеб. Тоже с жетоном и счастливым лицом.

Алиса сама не поняла, как оказалась в его объятиях. Он был инициатором или она? Не помнила. Важно было лишь то, что они делили очень волнительный и насыщенный эмоциями момент. Хотелось застрять в этом мгновение на всю жизнь. Не мешала даже грязь, усталость и боль. Все казалось мелочью, пока она прижималась к этому сильному, красивому, заботливому, ответственному молодому мужчине.

Глава 2. Рядом

Скачано с сайта knigomania.org

Глеб отстранился слишком быстро по мнению Алисы. Но тут же она перестала об этом жалеть, потому что он ласково стер слезы с ее щек, улыбнулся тепло.

- Ты мой герой, - проговорил он тихо.

Алиса моргнула, и волшебное оцепенение покинуло ее. Она снова слышала шум музыки на поляне старта, крики финиширующих, громкие эмоции коллег, которые тоже обнимались, но не с инструктором, а друг с другом. Глеб моментально уловил изменения в ее настроении, подмигнул, спросив заговорщически:

- Знаешь, что героям полагается?

- Медалька? – Алиса тронула свой жетон.

- А еще – обед. Но – да, за медальку.

Он потащил ее к полевой кухне, где по предъявлению жетона

наваливали щедрую порцию гречки с тушенкой и наливали очень сладкий и очень крепкий чай. Ели прямо на траве. После грязи, бродов и ныряний никто не боялся испачкаться.

Глебу тоже полагался обед, и он ел его вместе со своей командой. Это было немного странно. Инструкторы казались Алисе в некотором роде избранными, особенными. Она не ожидала, что Глеб останется с ними, а не уйдет вкушать пищу в отдельный сектор. Но он сидел рядом на траве, болтал, много смеялся, с удовольствием слушал впечатления своих подопечных, не забывая отправлять в рот гречку.

Словно случайно они одновременно оказались у мусорного бака, куда сбрасывали одноразовые тарелки после трапезы.

- Советую искупаться, - очень серьезно проговорил Глеб, но глаза у него при этом смеялись.

- Накупалась я сегодня, - фыркнула Алиса.

- Да я не об этом, Лисичка. Грязь надо смыть.

- В раздевалках нет душа? – Алиса схватила за сердце.

Как ехать в таком виде домой она не представляла. И вряд ли согласилась бы на подобную авантюру, если бы организаторы не обещали душ.

Глеб засмеялся, видя ужас на ее лице.

- Есть душ, - успокоил он, - Но большую грязь лучше в пруду ополоснуть, а то будешь сто лет мыться, а там очередь. Айда?

Глеб завлекательно мотнул головой в сторону пруда. Его мокрые белобрысые волосы так сексуально легли на лоб, что у Алисы просто не осталось выбора. Как зачарованная она последовала за инструктором, крикнув Вите и Коле, что будет ждать у машины.

Войдя в теплую воду по грудь, Алиса зажала нос пальцами и погрузилась с головой. Она сколько могла провела под водой, трясая головой, чтобы хорошенько промыть волосы. Не помогло. Разве что совсем чуть-чуть. Да еще и насмешливый голос Глеба совсем разозлил ее:

- Я уж хотел тебя за рыжие ушки вытаскивать, Лисичка.

- Прекрати, - она плеснула в него водой.

- Эй, - возмутился Глеб, отвечая тем же.

Но Алиса увернулась, и брызги почти не задели ее. Такой расклад совсем не устроил Глеба, и он, сделав два больших шага, схватил Алису за талию и увлек под воду. Там он достаточно долго удерживал ее, а потом хохотал, видя, как она оплевывается, фыркает и проклиняет его на все лады.

Алиса еще не успела назвать его козлом и засранцем, как опять потеряла дар речи. Но в этот раз не уход под воду был тому виной, а губы Глеба. Во всяком случае, она надеялась, что это был именно он, потому что глаз после грязной воды открыть так и не решилась. Но судя по тому, как горячо и одновременно ласково обветренные губы скользили по ее рту, это был именно Глеб.

Его руки легли на ее талию, прижимая к себе, и Алиса снова расплылась от ощущения близости его тела. Она положила ладони ему на грудь, наслаждаясь упругостью мышц, и растворилась в поцелуе. Сама начала отвечать и задрожала, почувствовав, как он коснулся кончика ее языка своим. Но Глеб тут же отстранился.

- Ты замерзла. Уже прохладно, - понял он по-своему ее дрожь.

Алиса хотела возразить, но он тут же продолжил, не давая вставить и слова.

- Черт, твой глаз. Не стоило купаться в этой луже. Прости, Лисичка, не подумал. Совсем у меня что-то голова не варит.

Глеб сделал шаг назад, отстраняясь. Руки Алисы соскользнули с его груди, упав плетью вдоль тела. Инструктор огляделся, словно только сейчас понял, что целовался у всех на виду. Он помотал головой, прогоняя наваждение. Поторопил Алису:

- Пойдем-пойдем. Тебе нужен душ горячий, а не купания на ветру. Заболеешь еще.

- Какой ты заботливый, - ворчала Алиса, следуя за ним.

В павильоне Глеб снова оказался к ней очень близко, но только чтобы хорошенько осмотреть глаз. Он морщился и хмурился, держа ее лицо в ладонях.

- Кошмар, конечно. Это точно мошка. Прямо кусок плоти выгрызла, стерва.

Алиса хихикнула от такого агрессивно маркированного прозвища для насекомого.

- До свадьбы заживет, - махнула она рукой.

- Надо бы помазать. Быстрее отек пройдет.

- Брось – снова махнула рукой Алиса.

Глеб открыл рот, чтобы поспорить, но передумал.

- Тогда пока, - проговорил он.

Пальцы инструктора скользнули по ее руке небрежно. Глеб качнулся на пятках, разворачиваясь в сторону мужской раздевалки.

- Пока. Спасибо. Было круто, - спохватилась Алиса.

- Приходи еще.

Он улыбнулся, чуть кивнул и вошёл в раздевалку.

Алиса открыла рот, но было уже поздно. Во всей этой кутерьме она совсем забыла, что хотела спросить у Глеба о клубе и возможности потренироваться под его надзором. Ей ничего не оставалось, как тоже пойти в раздевалку.

Стоя под струями воды, она с блаженством ощущала, как кожа снова становится чистой, и облизывала губы, вспоминая вкус поцелуя.

Алисе было до боли обидно, что они так нелепо распрощались с Глебом. Но у нее оставалась надежда найти его в соцсетях, чтобы продолжить знакомство и после гонки. Уж очень ей не хотелось так скоро отпускать столь приятного парня. Чувствовала, что нравится ему. Хотя Глеб старался равноценно уделить внимание каждому из взвода, все же с ней он нянчился больше всех, беспокоился сильнее, подбадривал чаще. И этот поцелуй... Алиса томно вздохнула, вспоминая гладкую кожу под своими ладонями и горячие обветренные губы, что так сладко ласкали ее рот. Хоть и недолго.

Она поежилась, желая большего, но тут же одернула себя, заставляя вспомнить, что вокруг куча девчонок и целая толпа ждет очереди, чтобы помыться. Алиса наскоро ополоснулась, прошлепала к ящику с одеждой, вытерлась, оделась, вышла на улицу. И едва не подпрыгнула, увидев Глеба.

Он стоял какой-то растерянный, смотрел на часы, хмурясь.

- И снова привет, - не сдержалась.

- Привет, - улыбнулся парень, осмотрел ее с ног до головы, - Отлично выглядишь.

Алиса подбирала простую, удобную одежду для поездки: спортивные босоножки, джинсовые шорты, белая майка. После гонки ансамбль завершала медаль героя на цепочке, которую она даже в душе не сняла. В общем, выглядела она очень миленько, что не укрылось от взгляда Глеба.

- Да уж лучше, чем в трениках.

- Тебе и треники идут невероятно.

Она совсем засмузилась, поэтому перевела тему.

- Ты ждешь кого-то?

- Угу. Автобус. Но, похоже, я на него конкретно опоздал.

- Давай мы тебя подбросим. У мальчишек есть место, - предложила она, полагая, что приятели не будут против.

- Неудобно, Лис.

- Брось. Не ловить же попутку?

Инструктор поморщился от подобной перспективы, но, похоже, что только это ему и оставалось.

- Пойдем. До дома не обещаю, но у метро выбросят точно, - зазывала она.

Глеб послушно пошагал за ней на парковку. Алиса старалась не подсказывать от радости, в первый раз поверив, что мысли материальны, и кто-то наверху определенно поучаствовал сегодня в ее судьбе.

Витька с Колькой, конечно, с радостью согласились подкинуть Глеба до метро. Казалось, они не меньше, чем Алиса рады перспективе продолжить знакомство с инструктором. Сам он немного растерял авторитет и вел себя очень скромно, устроившись рядом с Алисой на заднем сиденье. Никак не мог перестать благодарить ребят за услугу.

- Прекрати, это мелочи, - одернул его Коля, выворачивая на трассу, - Все равно в город едем. Грех не подбросить.

- Тебя куда доставить лучше? Какое метро? – вторил другу Витя с

переднего пассажирского сидения, - Мы Лисятину в Новогиреево повезем. Удобно там или где-то по пути лучше?

Глеб вздрогнул. Ребята этого не заметили, а вот Алиса очень даже. Он резко повернул к ней голову, сразу поспешил объяснить свою реакцию.

- Я тоже там живу. Какая улица?

Алиса назвала адрес, а Глеб даже рассмеялся, не веря.

- А я на Саянской. До тебя минут двадцать. Надо же.

Это было очень похоже на судьбу. Ну не бывает таких совпадений.

- Значит, я с тобой до дома доеду, потом прогуляюсь.

Алиса чуть не завизжала от радости. Но все испортил Витька.

- Выдумал тоже, прогуляется он. Устал ведь, Глеб. Добросим мы тебя до дома. Без проблем.

Он тут же вбил в навигатор улицу, и умная машинка пересчитала маршрут.

- Конечно, добросим, - вторил Коля, - Даже не парься. Тебя вообще удобнее раньше Лиски посадить.

Алиса едва сдержала разочарованный стон. Она понадеялась, что по дороге они смогут поболтать, но и в этом не повезло. Парни полностью завладели вниманием Глеба, расспрашивая о тренировках, питании, как он попал в инструкторы и прочей дребедени. Коля хорошо водил, и очень скоро они оказались у дома Глеба. Он повернулся к Алисе, чтобы попрощаться, но словно передумал, нахмурился.

- Отек с века не спадает, - посетовал, разглядывая ее глаз.

- Пройдет, - заверила его Алиса, но тут же предположила, - Может супрастин принять?

- Ты аллергик? – уточнил Глеб.

- Нет.

- Тогда – это лишнее, но помазать бы не помешало.

Это было как-то очень серьезно сказано, и Алиса решила уточнить:

- Ты врач что ли?

- Неа. По верхам нахватался, - пояснил Глеб, - Ладно, ребят, было круто. Обязательно надо повторить.

Витя с Колей отозвались одобрительным гулом, а Алиса только сморщилась. Снова нырять в грязь ей не улыбалось. И не успела она сказать, что больше ни ногой в Алабино, как Глеб, попрощался и вышел из машины. А она так и застыла с открытым ртом, снова прошляпив свое счастье. И опять ей не оставалось ничего, как найти Глеба через интернет.

Через несколько минут Алиса обнялась с ребятами, которые изо всех сил расхваливали ее мужество, силу и отвагу. У нее даже не было сил спорить, но осталось чуть-чуть, чтобы покрепче стиснуть каждого из приятелей.

- Это вы молодцы, - отвечала Алиса, - такой классный экшен придумали. Я все свои масла и нервы встряхнула.

- Масла у нее, - хохотнул Витька.

- Ага. Не пойми, в чем душа держится, - поддержал Колян, - Давай отдыхай, как следует, выпишись. Я сам сейчас приеду, поем и упаду.

Алиса истово закивала, планируя примерно то же самое. Кроме всего прочего ее очень радовало, что соседка уехала в отпуск, и квартира в полном распоряжении. Грешным делом она даже мечтала заманить Глеба на чай, но не сбылось.

Вместо желанного отдыха Алиса стирала легинсы и кроссовки, которые на ее труды не очень-то реагировали. Все равно пришлось замочить на ночь. Навоевавшись с грязью на одежде, она сама залезла в душ, потому что с волос все еще сыпался песок, а кожа была покрыта коричневыми разводами. Казалось, что грязь буквально впиталась в нее и теперь проступает изнутри.

Лишь спустя пятикратное намыливание и беспощадное использование мочалки, Алиса почувствовала себя чистой. Она, наконец, добралась до холодильника и уничтожила огромную порцию спагетти с курицей. Зверский голод не дал ей ни шанса. Хотя обычно Алиса предпочитала намного более легкий ужин. Но сегодня пришлось сделать исключение, потому что салат с травой и белым мясом птицы вряд ли бы насытил ее. А макароны очень даже хорошо улеглись в желудке. И почти сразу навалилась приятная истома, а

сонливость собралась тяжестью на веках, требуя раннего отбоя после такого физически и эмоционально изматывающего приключения.

Засыпая, Алиса сумела порадоваться, что не было возможности позвать в гости своего инструктора. Учитывая взвинченное состояние и странное послевкусие авантюры, она обязательно бы соблазнила Глеба. Или поддалась бы ему. Секс в день знакомства не казался ей смертным грехом, но такой поворот дел редко настраивает парней на нечто серьезное. А с Глебом ей очень хотелось что-нибудь... больше, чем секс по адреналиновой пьянке. Почти год она прожила в Москве, но на личном фронте было тихо-тихо. Несколько раз ходила на свидания, но потом как-то не складывалось. Разок переспала по зову плоти, понимая, что пора думать не только о будущем, но и о здоровье.

Алису не особо волновало такое положение дел. Она была молода, хороша собой, нравилась мужчинам, но много работала, как и все в столице. На личную жизнь оставалось не так много времени. И хотелось это время провести качественно, максимально приятно. Почему-то ей казалось, что с Глебом будет именно так. Нет, не казалось. Она была уверена, что познакомившись поближе, влечение обязательно превратится в нечто большее. У них было много общего. Особенно искры, которые летели во все стороны, едва ни касались друг друга.

С этими мыслями Алиса и проснулась, потянулась к телефону, чтобы найти своего инструктора через группу ВКонтакте. Но не успела она добраться до участников, как наткнулась на фотографии с забега. Был там и их взвод. И их инструктор.

Подтерев слюни от вида Глеба без майки, Алиса окончательно утвердилась в мысли написать ему. Хорошо, что его имя было редким. Из шестидесяти тысяч участников группы поиск выдал семьдесят пять Глебов. Алиса припомнила, как Витька выяснил, что они с инструктором ровесники, и сузила выборку по возрасту. Осталось четырнадцать подходящих парей. Разумеется, она без труда узнала белобрысую шевелюру, задорную улыбку и чертиков во взгляде.

«Глеб Геллер», - прочитала Алиса, еще сильнее проникаясь интересом к инструктору.

Занесла было руку, чтобы написать сообщение, но шаблон о тренировке и клубе, который она выдумала перед сном, показался невероятно глупым заходом. А ничего нового, искрометного в голову, как на зло, не шло. Поэтому Алиса только ткнула на заявку в друзья и решила, что придумает, как поинтереснее попроситься чуть позже. Отложив телефон, она встала с кровати. Вернее попыталась встать, но завопила на весь дом и плюхнулась обратно. Болело все. Плечи, ноги, руки, задница, даже шея с трудом поворачивалась. Застыв в неестественной позе, полусидя, Алиса почувствовала себя деревянным Буратино. И тут же в голос прокляла Витьку, Колю, организаторов гонки, начальство, которое все это безобразие одобрило и оплатило, и даже красавчика Глеба.

В очередной раз порадовалась, что соседка уехала в отпуск, потому что после такого матерного соло ее, наверно, попросили бы съехать. Алиса планировала пролежать поломанной марионеткой в кровати весь день, но зов природы настаивал на посещении туалета. Кое-как поднявшись, она, калека, проковыляла до ванной комнаты, сделала свои дела, умылась, взглянула в зеркало. И снова не сдержалась, выругалась, увидев под глазом небольшую, но противную на вид болячку, которая осталась после укуса неведомой Алабинской твари. Веко тоже опухло и свисало на глаз, как сугроб с крыши в оттепель.

Вспомнив мамины житейские премудрости о ячменях и прочих пакостях на глазах, Алиса отправилась в кухню за чаем. Она вскипятила чайник, помакала пакетик в горячую воду, вытащила, чтобы остыл, а потом пристроила его на глаз. Ее хватило минут на пять. Может, просидела бы и подольше, но характерным «цок-цок» отозвался телефон, информируя о сообщении.

Алиса бросила пакетик в блюдце, поморгала. Вроде бы даже отек стал меньше. Или она так хотела думать. Протянула руку за телефоном и не сдержала судорожного вдоха, увидев, что Глеб принял дружбу и даже написал ей. Коротко, но мило.

Привет. Как ты?

Алиса немного засомневалась, стоит ли отвечать прямо сейчас, но сил сдержаться не нашла. Ответила:

Паршиво. Все болит.

В ответ получила хохочущий смайлик и большой палец вверх.

Г. Так и должно быть.

А. Ненавижу тебя. Изверг.

Г. Как глаз?

А. Опух и болит. Если бы он был шоколадный, то подумала бы что растет и скоро станет больше, как новый «Сникерс».

Алиса поморщилась над своей не очень приличной шуткой, которая была явным перебором во флирте с кандидатом на место бойфренда. Но удалить возможности не было, а извиняться за пошлый туповатый юмор она не посчитала нужным. Да и Глеб среагировал очередью хохочущих смайликов. А потом ответил:

Г. Серьезно? Все так плохо?

А. Вроде уже получше.

Г. Мазала чем-нибудь?

А. Чай прикладывала.

Г. Что? О_О

А. Ну... чайные пакетики. Мама всегда говорила, что ячмень нужно промывать спитым чаем.

Г. Спитым?

А. Слабеньким. Который несколько раз заваривали.

Г. Ладно. Но у тебя же не ячмень.

А. Но у меня глаз.

«серия хохочущих смайликов со слезами»

Г. Офигеть. Seriously? А может даже два?

А. Отвали.

Г. Нет уж. Говори адрес.

А. Мой?

Г. Мой мне известен. Конечно, твой, Лисичка.

А. Зачем?

Г. За хлебом. Лечить тебя буду, а то вдруг ты еще чего из народных средств знаешь. Уринотерапия там...

А. Глеб, нет!

Хотя сама в это время тараторила под нос: да-да-да-да-да.

Г. Я двадцать шесть лет Глеб. Нет уринотерапии – это хорошо. Адрес! Я жду. И мобильный на всякий случай.

А. Может тебе еще номер паспорта и ключ от квартиры?

Г. Воу-воу, полегче, барышня. А то мне придётся кроме мази предложить руку, сердце и что-нибудь еще в суповой набор.

Алиса смеялась, не в силах придумать что-то подобающее. Даже написать банальность в ответ не могла, так сильно ее колбасило. Глеб, по всей видимости, устал ждать и снова настойчиво потребовал телефон и адрес. Конечно, она дала. Еще и похвалила себя, что так удачно набила цену, не навязывалась, не казалась доступной. Хотя... Кого тут обманывать? Доступ к телефону и квартире она ему оформила. Ее тело тоже было не прочь познакомиться с Глебом поближе. Но Алиса твердо верила, что так скоро до этого не дойдет. Она паршиво себя чувствовала, благодаря глазу паршиво выглядела и находилась в трезвом уме, который запрещал спать с парнем, который так сильно нравится. А вот встретить его в завлекательном домашнем наряде из майки и коротеньких шортиков, казалось аксиомой. Накраситься она не могла, так что решила отвлечь внимание от лица телом. К слову, тело ее имело отличные данные для этого. Тренировки, правильное питание и молодость – отличная формула привлекательности для девушек.

Едва Алиса написала свой номер, телефон зазвонил. Приятный баритон Глеба велел ей никуда не уходить, ждать, а сам пообещал прибыть в ближайшее время. Она успела засунуть в шкаф вещи со стула, заправить кровать и высыпать в вазочку конфеты, печенье и цукаты. Чаем гостя решила поить однозначно. Переодевшись, Алиса снова пошла рассматривать глаз в зеркале ванной комнаты. Освещение там было самое лучшее. С ужасом она обнаружила, что отек почти пропал. Чай помог, а может еще что-то, но теперешнее состояние ее века никак не тянуло на ужасное. Если присматриваться, можно было заметить, но в глаза не бросалось. Разве что место укуса все так же красовалось болячкой на нежной коже под глазом.

Алиса в голос застонала, полагая, что Глеб примет ее за врунишку.

Она даже схватилась за телефон, чтобы перезвонить и дать задний ход, но быстро передумала.

- В уме ли я? – буркнула себе под нос Алиса.

И вместо того, чтобы позвонить, вбила номер Глеба в справочник.

«Пусть придет, поболтаем. Наконец о тренировках и клубе узнаю», - думала она все так же надеясь позаниматься с Глебом хотя бы несколько раз, потому что на регулярный надзор тренера ее зарплаты вряд ли хватило бы. Вернее, хватило бы, но приоритеты у нее были другие.

Насмотревшись западных фильмов, Алиса откладывала 20% от каждой полочки на счет в банке. Деньги были не сказать, что огромные, но таким образом она имела некоторую стабильность на черный день или форс-мажорный случай. А если таковые ее не посетят, то через несколько лет можно было бы задуматься об ипотеке. В идеале хотелось это кредитное счастье разделить с кем-то вроде бойфренда, жениха, а лучше – мужа. Но так далеко она старалась не загадывать. Алисе было всего двадцать четыре. Она не спешила связывать себя обязательствами, хотя ничего против них не имела. Просто подходящего парня не встретила. Но была уверена, что все лучшее впереди.

Глава 3. Первая помощь

Глеб позвонил в домофон менее чем через час. Он шагнул в прихожую, сразу заполняя собой все пространство узкого коридора.

Алиса едва не застонала, отметив, как шикарно сидят на этом парне очень простые вещи. Белая майка, синие джинсы. Словно герой песни Ланы Дель Рей. Разве что красные кеды выделялись ярким пятном.

Глеб сразу разулся, словно боялся, что Алиса его выгонит. Он сделал шаг вперед, открыл рот, но сказать ничего не успел, потому что девушка тоже шагнула навстречу. Он инстинктивно раскрыл руки, обнимая ее, губы скользнули по щеке. Это показалось так естественно – поцеловать и обнять при встрече, что Глеб даже не подумал извиниться. А вот Алиса смутилась, как и полагается девушке, которая не хочет показать излишнюю заинтересованность в парне, с которым вчера познакомилась. Глеб посчитал это очень милым, как и ее румянец.

Алиса сразу показалась ему милой. Но не приторной, как котенок, не мимими, не смазливой. Просто была милой. Вчера – с этими

рыжими хвостиками на макушке. С горящими от волнения щеками, но упрямо вздернутым носом и глазами, в которых было столько хитрости и веселья, что Глеб с лихвой заразился энтузиазмом. Сегодня – без косметики, в сексуальных, но таких простых шмотках. Она смотрела на него внимательно и настороженно, но в глубине этого взгляда он видел еще что-то. Какую-то хитрость. Глеб толком сам не понимал, но опять утвердился в мысли, что она та еще Лиса Патрикеевна.

- Привет, - прошептала она, глаза на его кеды у двери и снова начала причитать, - Зря ты конечно... Ничего же страшного...

- Замолчи, Лисичка, - тут же обрубил Глеб, бесцеремонно пробираясь мимо нее вглубь квартиры.

Он оценил кухню, зал, маленькую комнату. Кивнул в сторону последней.

- Там лучше всего свет. Пошли, посмотрим твой укус.

Алиса обреченно выдохнула, побормотав под нос:

- Это моя комната, кстати. Заходи, не стесняйся.

- Ага, я постараюсь не робеть, - хохотнул Глеб, ставя стул у окна, - Садись.

Она послушалась, не прошла по манерам, чего Глеб ждал и даже немного расстроился, что стеб о скромности и воспитании не получил продолжения. Казалось, Алиса нервничала, поэтому и не спешила издеваться.

«С чего бы?» - недоумевал про себя Глеб, изучая ее глаз, - «Неужели думает, что наброшусь вот так сразу».

Только он так подумал, как очень захотелось действительно наброситься.

Алиса запрокинула голову, позволяя его пальцам лечь на ее лицо, таращилась в потолок отрешенным взглядом, словно ждала смертельного приговора.

Сама же покусанная в это время готовилась к диагнозу симулянтки, потому что, пока Глеб добирался до нее, отек почти исчез. Она дышала через раз под его пристальным взглядом, отчаянно желая, чтобы он склонился и поцеловал, бросив разглядывать проклятую болячку. И тут же снова вся кровь прилила к щекам, потому что

Алиса не только устыдилась своих мыслей, но и вспомнила, как инициировала поцелуй у двери. Хорошо, что вчера Геллер сам поцеловал ее, и теперь они в принципе были квиты. Но Алиса хотела, чтобы он повел в счете. Она нуждалась в его решительности. Идея навестить ее, чтобы осмотреть глаз, конечно тоже о многом говорила, но сейчас ей казалось, что идет какая-то игра, где счет измеряется в поцелуях.

- Все не так плохо, - резюмировал, наконец, Глеб, - Но укус, конечно, жесть. Никогда такого не видел. Прямо кусок плоти выгрызла тварюга. Отек с века сошел – это хороший знак. И...

- Он был больше с утра. Правда, - затараторила Алиса, оправдываясь.

- Это нормально...

Она опять его перебила, не дав закончить.

- Наверно, чай помог. Зря ты смеялся.

Геллер закатил глаза, вытащил и кармана небольшой тубик.

- Вот. Это тебе вместо чая.

Она скептически посмотрела, не решаясь взять в руки. Не дожидаясь, когда ее посетит смелость, Глеб сам отвернул крышку, выдавил горошину на палец, осторожно приложил к ее лицу, поглаживая, втирая. Алиса едва сдержала стон. Такой интимной и нежной показалось ей эта нехитрая забота. А еще холодок геля приятно остудил зуд от укуса.

- Ух, - не сдержалась Алиса.

- Правда, так лучше? – самодовольно улыбнулся Глеб.

- Очень хорошо, - подтвердила она.

- Пользуйся.

Он положил тубик на стол, присел на корточки так, что их лица оказались на одном уровне, ласково дернул Алису за нос.

- А чай лучше принимать перорально.

- Как? – открыла рот Алиса.

- Через рот, Лисичка, - засмеялся Глеб, - Это я так напрашиваюсь на чай. Ты ведь не все пакетики извела на глаз? Или все?

Алиса не нашлась с остроумным ответом, поэтому треснула ему

ладонью по животу за издевательства. Глухой звук удара напомнил ей о прессе Глеба, который она вчера могла лицезреть, а сегодня был скрыт майкой. Чтобы совсем уж не раскиснуть, она встала, чуть поморщилась от боли в мышцах и гордо пошла на кухню, ворча:

- Чай через рот – какая банальность.

Геллер посмеивался, следуя за ней. Он оценил наличие на столе вазочки со сладким, сразу бросил в рот печенюшку.

- Зеленый или черный? – уточнила Алиса, щелкнув кнопкой на чайнике.

- Без разницы.

- Зеленый полезней?

- Черный тоже не вредный. Сахар в этом доме есть?

Алиса одарила гостя удивленным взглядом, но достала коробку с рафинадом, которая принадлежала ее соседке. Сама Алиса давно отказалась от сахара в чае или кофе, проникнувшись теорией о лишних углеводах, которые превращаются в жир. Она не брезговала сладким в первой половине дня, но напитки предпочитала в чистом виде.

А Глеб бросил в чашку три куска, размешал, закинул в рот еще печенье.

- Я думала, у вас не принято есть всю эту гадость, - она стрельнула глазами на вазочку, - Полагала, ты соблазнишься цукатами.

- У кого это у нас? – хитро сощурился Глеб.

- У качков.

Он рассмеялся.

- Я не качок. Никогда не был.

- Да ладно. Не заливай. От бога у тебя что ли такое тело?

Она едва сдержалась, чтобы не врезать себе рукой по рту. Но слова вылетели, и даже это не помогло бы забрать их назад. Пока Алиса кусала губы, ненавидя себя за несдержанность, Глеб расплылся в довольной улыбке, стал похож на чеширского кота.

- Ты такая милая, когда краснеешь, Лисичка, - выдал он, погладив ее по алой щеке.

От этой легкой ласки Алиса смутилась еще сильнее, но не отпрянула, потерлась о его ладонь, прикрыв глаза от удовольствия. Рука Глеба заскользила вверх, кончики пальцев коснулись волос. Ему захотелось зачесать назад эти огненные пряди, обхватить затылок, притянуть ее голову к себе, поцеловать искусанные губы... Но он отпрянул, сдержался и вместо этого сунул руку в вазочку, схватив красный овал цуката, отправил в рот, уставился в чашку. Сам не знал, почему остановился. Глеб шел к Алисе с очень четким планом, очевидным намерением. Но ее смущение путало все карты.

«Не стоит с ней спать», - подумал он, «Слишком милая. Влюбится еще».

И Глеб вернулся к ее неосторожной фразе.

- У меня от отца хорошие гены. Спортом с детства занимаюсь. Так что на бога надейся, а сам не плошай, - подмигнул Геллер.

- Каким спортом? – уцепилась за нейтральную тему Алиса.

- Бег, тяжелая атлетика, гимнастика, плавание, пауэрлифтинг, гиревой спорт. Все вместе это называется кроссфит.

- Оу. Круто.

- Ага.

- Я бы к тебе сходила на тренировку. Ты отлично командуешь.

Глеб дернул щекой, показывая, что не в восторге от такой перспективы.

- Я мало теперь тренирую. Да и в отпуске сейчас.

- О, - Алиса сникла.

- Приходи в «Нескучный сад». Там инструкторы проводят подготовку на «Гонку героев». Классные тренировки. Парни профессионалы, тренеры из «Кроссфит-Столица».

- А сам не тренируешь там? Ты ведь тоже инструктор.

- Я на подхвате. У меня первый сезон в роли инструктора. Зелен еще.

- Ой ли, - хихикнула Алиса.

Глеб помотал головой, словно стряхивал с ушей ее лестную лапшу.

- Приходи, сама все увидишь. Вторник и четверг, семь вечера.

Тусовка классная. Всегда весело. Ну и поучиться можно. Для летнего

формата просто идеально. Все лучше, чем в зале пылью дышать из кондиционера. Для этого зима есть.

Геллер увлекся рассказами о тренировках в парке, расписывая все прелести подготовки к гонке и спортивного духа. Он припомнил, что тренеры-инструкторы из «Столицы» не раз брали первые места в забеге «Стань человеком». Почти у каждого из них имелся первый уровень по Кроссфиту, а кое-кто сдал и на второй. Глеб уверял, что огромная удача иметь возможность тренинга с такими ребятами. Алиса слушала его, открыв рот, дважды подливала чай.

- Заманчиво. Еще? – она указала на пустую чашку.

Глеб кивнул.

Алиса поднялась, чтобы взять чайник и опять почувствовала жуткую боль. На этот раз в спине. Она даже тихо охнула, не сдержавшись, уперлась рукам в столешницу, стараясь как-нибудь выгнуться, чтобы потянуть забитые молочной кислотой мышцы. Но тщетно.

- Болит? – услышала она за спиной голос Глеба.

Он встал, подошел почти вплотную.

Алиса промычала нечто утвердительное, разволновавшись от близости его тела. Он положил горячие ладони ей на плечи, сжал, потер большими пальцами у основания шеи. С ее губ сорвался стон блаженства, на который Глеб ответил прерывистым вдохом.

- Тебе нужно лечь, - проговорил он ей в ухо, продолжая разминать плечи, растирать шею.

- Мне? Серьезно? А может тебе нужно, чтобы я легла? На спину, ага? – не повелась на его медовые речи и умелые руки Алиса.

Она хорохорилась, но голос дрожал от удовольствия, которые дарил ей массаж. Да и не только массаж. И не только удовольствие. Возбуждение, которое щекотало внизу живота с тех пор, как Глеб вошел в квартиру, разлилось теперь горячим напряжением. Ноги стали ватными, сердце ускорило бег, в горле пересохло, стало жарко, даже горячо.

- Мне нужно, чтобы ты легла на живот, - ответил Глеб с улыбкой в голосе, - Обещаю, держать себя в руках. Хотя это непросто.

Алиса зажмурилась, чувствуя, что ей самой будет ни разу не легко держаться в рамках. Она вообще потеряла нить разговора, разомлев

от разогревающих, успокаивающих прикосновений, которые дарили блаженство ее плечам.

- Я так и не поняла, зачем нужно ложиться, - проговорила она, чувствуя себя пьяной.

Вместо ответа Глеб убрал руки, но прежде, чем Алиса капризно захныкала, требуя их обратно, он скользнул ладонями под ее майку, вверх по спине, одновременно растирая и надавливая, заставляя девушку захлебнуться воздухом, зашататься.

Глеб поймал ее, обняв за талию, заговорил:

- Вот за этим, Лисичка. Я могу помочь. Но тебе нужно лечь. Нам обоим так будет удобнее.

- Хо-хорошо, - прозаикалась Алиса.

Она, как зомби, пошла в комнату, остановилась у кровати, взглянула на Глеба, словно проверяла, не передумал ли он. Геллер кивнул на кровать, и Алиса послушно улеглась на живот, как он и просил. Глеб задрал ее майку, присел рядом, чуть спустил шортики.

- Эй, - возмутилась Алиса, но голос был совсем не такой злой, как хотелось бы.

- Мне нужна вся твоя спина. Не буду попу трогать.

Алиса смиренно выдохнула.

- Разве что чуть-чуть, - подколот Геллер.

- Тогда мне придется тебе врезать, - не сдавалась она.

- Конечно, придется. Но в таком случае, ты повернешься, и я увижу твою грудь.

- Вот засранец.

- О, еще какой. Признаться, я уже оценил, так как ты без лифчика, но от этого еще больше хочется. Сравнить, знаешь ли, ожидания и реальность, - исповедовался он в своей наглости, водя ладонями по ее спине, разогревая.

- Глеб, - рявкнула Алиса, давась смехом и возбуждением одновременно.

- Молчу-молчу. А ты давай не ерзай и не болтай. Расслабься.

Что-то стукнуло на тумбочке, щелкнуло позади, и комната

наполнилась медовым ароматом ее крема для тела. Глеб нанес немного на руки и на ее спину, распределили, скользя пальцами, чуть надавливая. Уже от этого Алиса была готова мурлыкать, как кошка.

- Приятный запах. Обычно не люблю сладкие, но этот... - Глеб запнулся и повторил, не найдя лучше определения, - ... приятный. И очень тебе подходит. Ты сама, как мед.

- Да что ты, - не особенно оценила его восторги Алиса, - А я прониклась Алабинскими нечистотами. Вот думаю надо сменить мед на двухнедельные носки. Или на болотную тину. Как думаешь?

Глеб тихо засмеялся, склонился, прошептал ей в затылок:

- Думаю, ты очень забавная. И милая.

И поцеловал за ушком.

- Эй, - тут же дернула головой Алиса, - Мы же договаривались не трогать.

- Я говорил про руки, Лисичка, - но тут же дал заднюю, - ладно, не дергайся. Больше не буду. Клянусь.

И он на самом деле больше не трогал ее в неположенных местах. Хотя Алисе безумно хотелось. Он больше не целовал ее. Хотя Алисе безумно хотелось. Он даже больше не шутил, хотя Алисе безумно хотелось. Ведь вместо флирта Геллер переключился на абсолютно обескураживающие комплименты.

- У тебя потрясающие плечи, - мурлыкал он, массируя предмет своего восхищения, - Я еще вчера заметил. Ты так легко на стену взбиралась, почти без помощи. И спина сильная. Это редкость для девочек. Подтягиваешь?

Его ладони снова вернулись к зоне вокруг лопаток, растирали и надавливали, даря такие потрясающие ощущения, что Алиса не сразу ответила.

- Алис, подтягиваешься? – пришлось повторить Глебу.

- Эээммммм, да. Пять-семь раз, но обратным хватом. Больше руками даже, а не плечами и спиной.

- Интересно, - оценил Геллер, переключаясь на поясницу, - Мне кажется, у тебя легко пойдёт кппинг. Или даже баттерфляй.

- Что? – не поняла Алиса. Она знала, как переводятся эти слова с

английского, но никак не могла соотнести их с разговором.

- Это техники подтягивания в кроссфите. Созданы, чтобы делать быстро, с раскачкой. Поэтому они легче даются, чем строгие. Главное понять суть. Думаю, ты сможешь.

- Я бы хотела... ох, - не сдержала вздоха, когда Глеб надавил у позвоночника, - Ох, черт. Как ты это делаешь?

- С удовольствием, - признался он.

Сам себе удивился, потому что это была чистая правда.

И Алиса была готова побиться об заклад, что этот кот улыбался. В этот момент ей стало все равно. Все равно на свои принципы, планы и ожидания. Она хотела его. Невероятно сильно. И он точно не был против. И пусть она станет легкой добычей, доступной и легкомысленной. Но эти руки Алиса хотела не только на спине. И его поцелуев хотела не только в вонючем пруду. И доверять хотела не только, как инструктору, прыгая с вышки. А как мужчине может доверять женщина.

Глеб заканчивал, зная, что теперь ей будет не так больно. Уж очень ему не нравилось, как Алиса морщилась, пытаясь легкой растяжкой ослабить тонус в мышцах. Он мог помочь. Немного, но все же. И помог. Так же, как и с гелем для ее глаза. Черт знает почему, но Глебу было приятно заботиться о ней. Он многим помогал. Чаще девушкам. И в этот раз убедил себя, что просто так воспитан. Отец у него – хороший человек, как ни крути. Глеб перенял многое от батюшки. Но вот похоть он явно унаследовал от неугомонной матери. Именно эти гены дьявольским голосом подсказали ему, что не мешало бы и красивые ноги тоже хорошенько погладить. Но в этот раз совесть, сознательность и данное обещание победили. Вряд ли Глеб сдержался бы, начни он массировать Алисины ноги. Но спросить был просто обязан.

- Ноги болят? Я могу...

- Ох, уверена, ты можешь, - проворковала Алиса и перевернулась с живота на спину.

Конечно, майка ее задралась до шеи, открыв глазам Глеба грудь.

- Глаза твои бесстыжие, - засмеялся он, борясь с возбуждением из последних сил, - Что за хитрая лисица.

Алиса смеялась, изо всех сил наслаждаясь его растерянным, взволнованным видом. Она смело смотрела, не пряча веселых глаз. Ждала, что он будет делать.

- Прекрати так смотреть, Лисичка. Сил моих нет, - отругал Глеб шутливо.

Задрал майку на лицо, прикрывая ее глаза. Но губы оставил, чтобы накрыть их своими.

Алиса с радостью приняла его поцелуй. Он был ласковый, теплый, мягкий, уговаривающий, но достаточно пылкий, чтобы она поняла – Глеб готов на все. Ее это устраивало. Алиса подняла руки, запустила пальцы в копну волос, потянула, царапнула ногтями.

- Это нечестно, - застонал он, отрываясь на минуту, - Я обещал тебя не трогать.

Он не трогал, но терся о ее грудь, желая, чтобы хлопок майки не мешал чувствовать горячую бархатную кожу.

- А я вот никаких обещаний не давала.

Алиса стащила с него майку, провела ладонями по спине, сжала широкие плечи. Она, словно прочитала мысли Глеба, прижалась грудью к его торсу.

- Может тогда и меня избавишь от дурацкой клятвы?

- Без проблем.

- Черт, правда? Спасибо, Лисичка, - он отблагодарил поцелуем, лаская губами ее улыбку, - Спасибо.

Но очень скоро смешливое настроение сменилось томным удовольствием. Одежда полетела на пол, руки Глеба гуляли по всем запретным местам, которые изо всех сил желали его прикосновений. Алиса и сама не отставала, она позволила себе все, потому что безумно его хотела. Глупо было отрицать сильнейшее напряжение, что возникло между ними с первого взгляда и усиливалось с каждой минутой. Она знала, что Глеб тоже это чувствовал. Но он не давил на нее, позволил решать: прыгнуть в воду с вышки или благоразумно и скучно спуститься вниз. Алиса прыгнула, потому что разум рядом с Глебом у нее отказывал. А еще, кажется, атрофировался страх и стыд. Она хотела его так сильно. Почему-то не боялась этого, хотя стоило. Но все страхи, принципы, стратегии и правила растворялись в

нежной страсти, которую дарил Глеб.

- Я обычно так не делаю... не веду себя словно... Мы едва знакомы, - лепетала Алиса, запоздало оправдываясь, пока Глеб стягивал с нее шорты.

- Я тоже, - солгал он, целуя для убедительности.

Нет, он действительно никогда никому не делал массаж за красивые глаза. Хотя девчонки даже нагло просили об этом, но он всегда отмахивался, заговаривал зубы. Работа – это работа. В постели он и так был неплох, чтобы еще и баловать партнершу лишними пряниками. С Алисой вышло само собой. Из правил иногда можно сделать исключение. Чтобы подчеркнуть важность правила.

- Ты всегда выбираешь себе жертву на гонке? Наверно, со всеми подряд спишь? – бормотала она.

- Нет. Только с самыми симпатичными, - заговаривал ей зубы Глеб, - Ну и не могу пройти мимо укушенных в глаз.

Алиса засмеялась, легонько толкнула его в грудь, отстраняясь, чтобы спросить:

- А я по какому критерию прошла кастинг?

- По всем, - заверил он ее, снова целуя.

Глеба немного напрягало то, как Алиса реагировала на происходящее. Она была не из тех девушек, кто легко относится к сексу, он это сразу понял. Поэтому старался держать дистанцию, уговаривал себя, что просто хочет помочь. Даже отлично контролировал бурление похоти, пока мял, растирал, гладил ее спину и плечи, слушая тихие стоны блаженства. И он ушел бы, да. Попил бы еще чайку с печеньем да распрощался бы без проблем. Но хитрая лисица все перепутала в его голове и планах, продемонстрировав потрясающую грудь и потребовав большего.

Отказать не мог. У всех есть свои пределы добродетели и благородства. У Глеба он закончился ровно, когда он увидел Алисину грудь. Это была точка невозврата. И теперь он мог прямым текстом говорить, какая она красивая, вкусная, притягательная. Он мог касаться ее везде, целовать, прижимать к себе. И она смело отвечала ему тем же.

Алиса плавилась в его руках, словно мороженое на солнце. Она была

податливая, словно пластилин, который заранее размяли, согрели, подготовили. Ее тело все еще отзывалось болью на резкие движения, и Глеб, помня об этом, взял инициативу на себя. Он аккуратно менял позы, укладывая Алису максимально комфортно, прижимал крепко, двигался уверенно, но осторожно. И внимательно следил за ней, наблюдал за реакцией, ловя каждый жест, звук, малейший отклик. Глеб извел ее, измотал, измучил. Ему было мало одного раза. Трижды он лазил в карман джинсов за презервативом.

Полуденная жара отступила, и приятный прохладный ветерок ласково щекотал разгоряченные тела. Глеб рассеянно водил пальцем по плечу Алисы, а она рисовала замысловатые узоры на его груди.

- Ты давно в Москве? – спросил он, ломая уютную тишину.

- Меньше года. С осени.

- Почему решила переехать?

Алиса села зачесала рукой волосы. Вопрос был простой, но с подвохом. Она могла отделаться общими фразами о хороших деньгах, интересной работе, смене обстановки и ритма, но решила быть смелой и сказать правду.

- Чтобы влюбиться, - выпалила она, - Рассталась с парнем сразу после универа. С работой не клеилось. Да и вообще... Мне нравится Москва.

- И мне, - чуть натянуто улыбнулся Глеб.

Он понял, что дал маху. Но отыграть назад не было никакой возможности. Даже если бы была. Все равно не устоял бы. Знал же, чувствовал, но... Отбросив угрызения совести и прочие бредовые мысли, он решил думать о насущном.

- Есть хочу жутко. Пошли на кухню, сообразим чего-нибудь.

Алиса обрадовалась, что он не стал продолжать разговор дальше. Это было немного смущающе, слишком откровенно, даже глупо: рассказывать о бывшем парню, с которым знакома второй день, с которым только что переспала, с которым хотелось продолжения знакомства и секса. В очередной раз она заметила, что рядом с Глебом мозги работают так себе. Поэтому идея с поздним обедом показалась очень удачной. Рот будет занят едой.

В холодильнике ждала своего часа вареная курица. Глеб одобрил

приговор на уничтожение, но возжелал и гарнир. Алиса предложила быстро отварить гречку. У нее была коробка с экспресс-пакетами на всякий случай. Но ее гость скривился, уверяя, что курица вкуснее с макаронами. В очередной раз он удивил ее своим отношением к еде. Но Алиса не стала спорить. Она поставила варить спагетти, а курицу разогрела вместе с замороженными овощами мексиканской смеси, добавив немного соевого соуса.

У Глеба аж слюни на стол капали, пока он смешивал все это в тарелке. А Алиса не верила, что он все съест, потому что порция была раза в три больше, чем у нее. Но Геллер накручивал на вилку спагетти, натыкал сверху овощи и курицу, глотал, почти не жуя. Но при этом не забывал нахваливать.

- Потрясно, Лисичка. Соевый соус и заморозка? Офигеть, как круто. Ты волшебница.

- А ты проглот, - не сдержалась Алиса, - Неужели все съешь?

- Я уже думаю о добавке.

- Ох, мать моя. И не боишься набрать? Столько простых углеводов. У меня ведь макароны даже не из твердых сортов.

Глеб закатил глаза.

- Лииниис, - протянул он, - Я бегаю по десять-пятнадцать километров в день, тренируюсь утром и вечером на силу. Сейчас в более щадящем режиме, но все же. Два раза в неделю у меня тяжелая атлетика – обязательно. И инструктаж в парке по вторникам и четвергам. В субботу, соответственно, «Герои». Иногда два забега подряд. Мне чтобы не слиться нужно есть все, что не приколочено. А что приколочено, отдирать и есть. А ты мне тут про сорта пшеницы и простые углеводы заливаешь. Где только нахватались? Мечтала в Бикини выступать, а?

Алиса зарделась.

- Ну тебя. В качалку универовскую ходила вместо физкультуры. Парни только и трещали, что о рисе, гречке, курице и твороге. Гликемический индекс, жиры, белки, углеводы. Нахватались, наслушалась. Даже иногда сама практикую. Бикини, - она фыркнула, вставая из-за стола, чтобы наложить Глебу еще, - Скажешь тоже. Куда мне? Там же голой задницей сверкают.

- Ну да, в Алабинской грязи купаться - нормально, а в купальнике из

ниточек – это страшно.

- Заткнись, - Алиса вернула ему тарелку с едой, шлепнула полотенцем игриво, - Не вышла для ниточек моя задница.

- Отличная задница.

Глеб для убедительности шлепнул эту отличную часть тела. Алиса обернулась, опять собираясь огреть его полотенцем, но он сгреб ее в объятия предупреждая удар. Она открыла рот, чтобы возмутиться, но и тут Глеб подсуетился, накрыв ее губы своими. Конечно, Алиса тут же забыла обо всем и заставила своего гостя забыть о еде.

В нем теперь пылал иной сорт голода. Глеб словно озверел. И это было очень странно. Обычно хватало и одного интенсивного раунда. Но губы Алисы сводили его с ума. Ее попка просилась в ладони. Сжать крепче, гладить нежнее. Не выдержав, он развернул Алису и нагнул над столом, пристроился сзади. В процессе они опрокинули тарелку, рассыпав еду по всей кухне, сбросили чашку на пол. Хорошо еще не разбилась.

И опять ему было мало. Хотелось еще поцелуев. Чтобы завладеть ее ртом, пришлось развернуть Алису снова, усадить на стол, потом и уложить. Геллер прямо в процессе заботливо собрал узыком несколько зернышек кукурузы и кусочек курицы, которые прилипли к груди Алисы. Она захлебывалась смехом и стонами вперемешку. Впервые ей было весело во время секса. Глеб тоже улыбался, смеялся, целовал ее, прижимал к себе, накрывал свои телом, желая ощущать каждую клеточку, впитывать в себя ее аромат, сдобренный солоноватым привкусом соевого соуса.

Разумеется, после таких игр пришлось принимать душ. И там они продолжали веселиться. Глеб с чистой совестью отменил вечернюю пробежку, задержавшись у Алисы до вечера. Она предложила остаться на ночь, но он отказался.

- Много дел завтра с самого утра, Лисичка, - шептал он, целуя ее на прощание в прихожей, - Да и тебе на работу.

- Да, конечно, - соглашалась Алиса, - На работу. Вставать рано... Да, понедельник.

- Во вторник увидимся? В «Нескучном» тренировка, - бормотал он ей в шею, все сильнее прижимая к двери.

- Было бы здорово, - отвечала она, закидывая ногу ему бедро,

подставляя поцелуям еще больше кожи.

- Выгони меня, - взмолился Глеб, - Пожалуйста.

- Убирайся, - выдохнула Алиса уж очень жалобно и совсем неубедительно, - Вон отсюда.

- Черт!

Он ушел, конечно, но спустя еще полчаса, оставив зацелованную, обласканную до полусмерти Лисичку сидеть в прихожей на пуфике. Прохлада летнего вечера обняла его. Глеб с удовольствием вдохнул горьковатый запах пыльцы и дыма – аромат мегаполиса. Пожалел, что не надел шорты и кроссовки. Пробежаться до дома – и был бы рай. Но он просто пошел быстрым шагом, гоня из головы мысли об Алисе. Но они никуда не желали уходить. Даже разбудили совесть, которая грызла за то, что он позволил столько лишнего сегодня себе. А главное – ей. Однако даже это не могло стереть с его лица глупую улыбку. Не в силах опустить уголки губ, Глеб так и вошел в квартиру, где сразу наткнулся на соседа и друга.

- Ого, я думал ты на пробежке, - удивился Миша, - Откуда такой нарядный?

- Трахался, - небрежно бросил Глеб, наступая на задник, чтобы разуться.

- Похоже, удачно, - хохотнул приятель.

- Как обычно.

- Ви на смене сегодня, - продолжал рассуждать он вслух, - Новая?

- Вчера на «Героях» инструктировал ее взвод. Недалеко живет. Совпадение, - делился Глеб, продолжая улыбаться.

- Ты прямо светишься, старик.

- А ты после хорошего секса обычно в депрессию впадаешь, Михалыч? – поддел его Глеб с легким раздражением в голосе. И, наконец, сумел прекратить скалиться.

- Я? Нет, конечно. Но... А ладно, проехали, - Мишка залез в шкаф, ругнулся, - Блин, прот купить забыл. Сопру у тебя?

- Воруй-воруй. Сочтемся. Мне тоже намешай.

Глеб переоделся, вымыл руки, зашел на кухню, где Мишаня цедил

через трубочку протеиновый коктейль. Была у его такая извращенная привычка. Глеб уничтожил свой в три глотка, сполоснул и вытер насухо шейкер, уселся рядом с другом, который завел на телике новый эпизод их любимого сериала.

- Утром скачал перед работой, - похвастался он, - Свежак.

- Классно, - оценил Глеб, усаживаясь рядом.

Мишка залез в холодильник, вытащил целую кастрюлю гречки.

- Ты не ел сегодня? – обалдел он.

- В гостях кормили.

- Ого. Весь день гостил? Не похоже на тебя.

Глеб сморщился, потому что друг был ой как прав. Он оставил вопрос без ответа, про себя решив, что завтра попробует приготовить такую же курино-овощную штуку к гречке. И завтра же ему стоило придумать причину, по которой Алисе не стоит приходить на тренировку в «Нескучный». Глеб знал, что не сможет устоять. Знал, что она позволит ему. И если это будет продолжаться, то девчонка, скорее всего, влюбится. А он ни разу не Ромео. И это будет большим разочарованием для нее. Не хотелось быть его причиной. Не хотелось обижать ее, делать больно. Она была слишком милой, хорошей, доверчивой. Еще не впитала в себя московскую грязь. И Глеб не хотел тащить ее в свое болото.

«Хватит с Лисички и Алабиского приключения», - решил он, засыпая. Но на следующий день так и не смог придумать, как избавиться от нее.

Глава 4. Нескучный сад

Алиса получила от Глеба сообщение за час до конца рабочего дня, за два до начала тренировки.

Не смогу сегодня. Но ты подъезжай обязательно. Написал Гоше. Он за тобой присмотрит.

Она сразу решила, что тоже никуда не поедет. Переодеваться на работе было неудобно, тащить с собой спортивную сумку – тоже. Да еще какой-то Гоша. Он кстати тут же добавился ей в друзья, заявив, что встретит у входа в парк. Алиса обомлела, узнав одного и самых

колоритных инструкторов гонки. Бородатый, здоровый. Вылитый Илюша Муромец. От перспективы встречи и знакомства с этим персонажем у Алисы затряслись поджилки. Она струхнула и разволновалась одновременно. Даже сходила умыться холодной водичкой. Помогло. Остыла. И поняла, что просто обязана поехать. Она, конечно, очень хотела бы увидеть Глеба, но и шанс влиться в спортивную элиту Москвы тоже не желала упускать.

Гоша встретил ее, как и обещал. Забрал сумку, бросил в багажник своего авто и повел Алису на место сбора. По дороге он расспрашивал ее о гонке, уточнил, понравился ли Глеб, как инструктор, рассказал, что сам уже три года подряд бегают «Героев» и готовит инструкторов. Он даже начал рассказывать о кроссфите, но они подошли к группе молодых людей в спортивной одежде. Там были и парни, и девчонки. Последних мало, но были. Возраст самый разный: от совсем зеленых юнцов, старшеклассников, до дяденек и дамочек за тридцать. Трое парней и девушка в черных майках инструкторов.

Гоша представил Алису, велел любить и жаловать. Народ поприветствовал, и они начали разминку. Сразу после нее волнение сменилось приятным тонусом. Погода стояла отличная. Жара чуть спала. «Нескучный сад» идеально подходил для подготовки к Гонке. В Терлецком парке, где бегала и тренировалась Алиса, тоже было много классных спортивных снарядов, но здесь разбросали идеальные имитации Алабинских препятствий. Разве что не было канав с жидкой грязью. Но это скорее радовало.

Гоша взял ее в свою команду. Присматривал, как и обещал Глеб. Но не нянчился, так как уделял внимание всем в равной степени. В отличие от гонки здесь не было Алисиных хилых коллег. От препятствия до препятствия бежали быстро, ровно. Не гнали, но и пешком никто не шел. Каждое испытание проходили по несколько раз, оттачивая технику, вникая в нюансы. Гоша похвалил Алису, которая с первого раза прошла рукоход до середины. На гонке она свалилась почти сразу по большей части из-за того, что не слушала Глеба, когда он объяснял принцип передвижения. А здесь с Гошей она сразу поняла, оценила силы, собралась. Со второго раза преодолела до конца, сорвав аплодисменты и похвалы. Каждый из команды отвесил ей пять. Гоша даже потискал за плечи, обещая

похвалиться Глебу ее достижениями.

Едва прозвучало это имя, Алиса сникла. Она скучала по нему. Два дня прошло. Казалось бы – всего-то. Но для нее – ЦЕЛЫХ два дня.

Гоша скомандовал бег до следующего, последнего испытания, и Алиса взяла темп. Отвлекаясь на свои мысли и дыхание, она не замечала, как пристально на нее всю дорогу смотрела девчонка в красных шортах.

Потом они долго еще стояли у машины Гоши, пили воду, протеиновые коктейли, болтали, хохотали на всю парковку. Когда начало смеркаться, инструктор выдал всем рюкзаки и сумки, заверил, что было весело, и обязательно надо повторить. Укатил.

Алиса поправила на плече сумку, повернулась в сторону метро. Как ни странно, но большая часть народу тоже двинулась туда. Потные, грязные, но веселые и счастливые они продолжили трепаться в вагоне. Многие еще не видели Алабино в лицо, и расспрашивали Алису о впечатлениях. Она рассказывала на эмоциях, с удовольствием, не замечая, что говорит слишком громко, жестикулирует активнее обычного. Словно пьяная. Но никого из новых знакомых это не смущало. И парни, и девушки расцеловали ее, обняли, как родную, когда Алиса объявила, что сходит на следующей станции. Она пообещала, что в четверг обязательно придет тоже. И не врал. Ей безумно понравилась тренировка, люди, хмельное послевкусие усталости и адреналина.

Придя домой, она приняла душ, завела стирку, перекусила, упала в кровать. Глаза закрывались, но Алиса изо всех сил таращилась в экран мобильного, считая, что обязана поблагодарить Глеба. Если бы он не настоял, она бы точно осталась без потрясающего опыта групповой подготовки к гонке.

Спасибо за Гошу. Он офигенный. Просто прелесть. Тренировка потрясающая. Ребята – чума. Я без ног и без сил. Но в восторге. В четверг увидимся?

Она хотела подождать ответа, но сон быстро закрыл уставшие глаза, унес сознание в царство Морфея.

Если бы Алиса не отрубилась, то увидела бы, что Глеб, получив ее сообщение, несколько раз писал и стирал ответ, и значок руки с карандашом то появлялся, то исчезал. Лишь утром прочитала краткое:

Круто. Я рад.

Он специально не писал про четверг, не спрашивал о подробностях, даже не поинтересовался, как ее глаз. Глеб заиклился на мысли, что она порушила все его планы. Алиса не должна была идти на тренировку. Он все рассчитал. Отказался в последний момент, подобрал ей встречающего мужика пострашнее. Будь Глеб наивной девочкой из провинции, которая первый год в Москве, никуда бы не поехал. Вернее поехал бы, конечно. Домой. А не в парк на ночь глядя после работы. Он все рассчитал. Но где-то просчитался. То ли Алисе нравился спорт сильнее, чем он сам. То ли ее привлекали брутальные бородачи типа Гошана. Как тогда Геллер оказался в ее постели? – загадка. На фоне Гоши он выглядел, как дрищ.

Как бы то ни было, она его обхитрила. Лисичка оказалась не так проста и наивна. Она не испугалась, не застеснялась. Глеб откинул идею об игноре Алисы. Если ей понравилась тренировка в парке, она обязательно придет еще и еще. Он по себе знал, что на этот наркотик очень легко подсесть. Соответственно, они будут видаться регулярно.

Решив, что думает о ней слишком много, Глеб сосредоточился на работе, куда его бесцеремонно выдернули посреди отпуска. Он больше не строил глупых планов. Если Алиса придет в «Нескучный» снова, то увидит все своими глазами, поймет. И вряд ли ее устроит его образ жизни. Он дал ей шанс слиться, но она им не воспользовалась. Что ж... бегать от девчонки он не собирался. Хотя и немного переживал за ее чувства, которые обязательно будут задеты. А что поделать? Такая жизнь. В наличии чувств к себе замечательному Глеб даже не сомневался.

Погода стояла солнечная, сухая. Лишь под вечер жара спадала. Выйдя из метро, Геллер с удовольствием вдохнул кислородную прохладу задымленного мегаполиса, быстрым шагом пошел ко входу в парк. Там на парковке он сразу заметил Гошу. Здоровяк разговаривал по телефону возле машины, кивнул приятелю в знак приветствия, кратко попрощался с абонентом, после чего сурово, по-спортивному приобнял Глеба. Геллер хлопнул его по спине в том же духе.

- Подружка твоя опаздывает, - оповестил Гоша, засовывая мобильный в сумку на переднем сидении.

Глеб отдал ему свой рюкзак, уточнил:

- Которая?

- Крайняя, - хохотнул амбал, - Алиска. Классная девчонка, между прочим. Где мои семнадцать лет...

- На Большом Каретном, - хохотнул в ответ Глеб, рифмуя по Высоцкому.

- Эх, Глебаня, по что девок портишь? – проговорил Гоша точь в точь, как Илюша Муромец из мультика, которым его младший брат изводил всю семью.

- Никого я не порчу. Наоборот.

- Наоборот? Удобрять что ли?

- Иди ты, - махнул на него рукой Глеб, - Чего там с Алисой?

- На работе задержали. Позвонила вот, сказала, сразу в парк придет на старт. Просила подождать.

- Подождем?

- Минут десять. Все равно пока разминка, лясы поточить. Успеет. К себе ее возмешь?

- Не, лучше ты. Окей?

- Да с удовольствием, - покладисто согласился богатырь, - С ней одно удовольствие тренинг. Бежит быстро, не ноет, испачкаться не боится. А как на забор взлетает... Птичкой. Веришь?

- А то! Она на гонке без помощи все заборы прошла. Так что не рассказывай.

- Молодец, что к нам заманил. Зимой ее у себя натаскаю, на следующий год на время побежит. Мало таких девчонок. На вес золота.

Глеба слегка напрягли такие восторженные отзывы. Он даже подумал немного обломать Гошку, заявив, что Алиса хотела зимой тренироваться в его клубе, который был и дешевле по абонементу и ближе к дому. Но не стал. В конце концов, она лишь заикалась об этом. И лучше для всех было бы сбегать Лисичку в «Столицу» к

профи. И им хорошо, и ему спокойней. С глаз долой из сердца...

«Стоп, стоп, стоп», - одернул себя мысленно Глеб, - «Сердце тут вообще не в тему».

Отвлечься от бредовых мыслей ему помогла Танечка в красных шортиках. Едва заведя его, девчонка подлетела, без лишних церемоний обняла.

- Глеб, - взвизгнула ему в ухо, почти оглушив радостью.

- Танюша, - вежливо отвечал он, приобнимая за тонкую талию и даже чуть ниже.

Они познакомились на «Героях», как и с Алисой. Таня была в его взводе. В первом взводе, который ему доверили. Глеб нервничал и по привычке слетал на флирт с участницами. Так ему было спокойнее. Зона комфорта. Таня оказалась самой симпатичной. После забега по традиции все списались в Котнакте, чтобы поблагодарить друг друга за приключение, а инструктора за помощь и наставления. Таня добавилась в друзья единственная. И долго бомбила личку, напрашиваясь на встречу. Глеб привел ее на тренировки в парк. Ей понравилось, втянулась, продолжая не только тренироваться, но и флиртовать активнее. Глеб с ней не спал. Но собирался. Просто оттягивал момент, смакуя предвкушение. Ее короткие красные шортики действовали на него лучше Виагры. Как алая тряпка на быка. Как команда апорт на дрессированную собаку.

«Сегодня переспим», - решил Глеб.

«Обязательно», - ответила ему взглядом Таня, заманчиво лизнув нижнюю губу.

- Глеб, разминка с тебя, - крикнул Гоша.

- О, да ладно, - заныл Геллер.

- Отрабатывай вторник, прогульщик, - поддел его Гриша, инструктор, который обычно курировал на тренировке их группу и проводил разминку.

Иногда старшие давали возможность порулить и новичкам, типа Глеба, но разминка была чем-то вроде наказания. Всегда нужно было придумывать что-то новое, веселое, креативное, дабы зарядить народ перед стартом. У Геллера всегда было несколько заготовок, но сейчас ему больше хотелось пофлиртовать с Танечкой. А пришлось встать в

центр круга и отдавать команды. Он, конечно, поглядывал на подружку, но одновременно следил, не появится ли Алиса.

И она появилась. Все те же легинсы, в которых бежала героев. Свободная майка. Рыжие пряди удлинённой челки отодвинуты назад резинкой-ободком. Глебу больше нравилось решение с лисьими хвостиками, но и так тоже было здорово. Открытое лицо, лучистый взгляд, счастливая улыбка. Алиса подняла руку, приветствуя его. Глеб помахал в ответ, подзывая ее, совсем позабыв, что сплавил Гоше. Тот же все помнил и перехватил Алису на полпути. Геллер едва челюсть не уронил, наблюдая, как его Лисичка крепко обнимает Медведя-Гошу. Он что-то сказал ей, отпустил, и Алиса встала в его круг на разминку. Глебу достался только виноватый взгляд и извиняющаяся улыбка. Сам этого хотел, но почему то почувствовал не удовлетворение, а что-то липкое и раздражающее. Он тряхнул головой и вернулся к делу. Взглядом натолкнулся на Таню, которая старалась изо всех сил. Это помогло.

Глеб вспомнил, что настроился на секс, и продолжил выкладывать дорожку к Таниной постели. Ну или к своей. Мишка должен был работать допоздна, так что можно было бы и к себе затащить. Но Глеб предпочитал ходить в гости к таким вот Таням. Чтобы быстренько потом собраться и уйти, обещая позвонить, повторить.

Закончив разминку, они все отправились изучать трассу. Теперь Глеб был на вторых ролях, как обычно. Он помогал, конечно, но все командные и разъяснительные работы исполнял Гриша. И ему очень не нравилось то, как ведет себя Таня. Он постоянно ее подгонял, пенял за невнимательность, а на рукоходе не выдержал и повысил голос, потому что она даже не смотрела, как нужно проходить препятствие. Как результат: слетела с первой же перекладины.

- Я еще раз попробую, - заявила она.

- Зачем? – с философским безразличием поинтересовался Гриша.

От его тона Таня аж съежилась, часто заморгала, чтобы не расплакаться. Глеб такого вынести не мог. Ну вот не в силах он был игнорировать девчачьи слезы. Тем более что сам отчасти был виноват в ее расхлябанности, невнимательности. Сам привел на тренировки, сам отвлекал. Сам же и понимал, что Гришка не зря психанул, но девчонку было жалко. Да и нравилась она ему. Пусть безмозглая,

почти с голой попой, немного развратная, но девчонка же. Отец учил его, что девочкам нужно помогать, что девочкам нельзя плакать.

- Хватайся, - скомандовал Глеб, подсаживая Таню с того места, где она упала.

Она вцепилась в перекладину и охнула, почувствовав, что оказалась у Глеба на плечах. Он чуть присел, чтобы она не ехала на нем, а работала руками.

- Давай, один за другим, - объяснил Глеб и сделал шаг вперед.

Таня перехватила руками следующую перекладину. Так, шаг за шагом, рука за рукой, они преодолели весь рукоход. Гриша закатил глаза, стал следить за следующим. Таня просияла. От слез не осталось и следа.

- Спасибо.

Она обхватила Глеба за шею, почти подпрыгнула, чтобы чмокнуть в щеку. Он рассмеялся, прижал к себе. А когда разомкнул объятия, увидел, что недалеко от них, на другом испытании стоит Алиса, забыв, что нужно вбежать по наклонной поверхности в гору. Она смотрела. Она видела. Это было кстати, но что-то неприятно кольнуло Глебу в районе груди. Он смутно помнил, что такое стыд, но вот это ощущение было похоже на него. Порадовав одну девчонку, он сделал больно другой. И это было в его планах. Однако переживать по этому поводу он не планировал, поэтому махнул Алисе рукой. Словно подтверждал: да, я такой, смиришься, детка.

Вернувшись к плану, он продолжал флиртовать с Таней, даря ей самые разнообразные знаки внимания. От почти невинных взглядов в ее декольте и комплиментов ее попе до откровенных прикосновений, пошлых шуточек, нахальных замечаний. И каждый раз он поглядывал в сторону Гошиного отряда, убеждаясь, что Алиса смотрит и видит. Она и не скрывала, что наблюдает. Предчувствие говорило Глебу, что после тренировки Лисичка обязательно устроит разборки, и ему придется прямым текстом заявить, мол сегодня – Таня. А завтра, может быть, и для Алисы он найдет время. Ее такой расклад не устроит, разумеется. Глеб искренне верил, что она найдет в себе гордость, чтобы удалиться без слез и с достоинством. Она отважная маленькая Лисичка. Эверест покорила, но эту высоту ей не взять. Умнее будет молча ретироваться.

Такие мысли думал Глеб, все сильнее проникаясь игрищами с Таней. Он умудрился преобразовать отголоски стыда в какое-то извращенное удовольствие, которое получал, находясь во внимании двух красивых девчонок. Финишировав, он увлекся, заманивая Таню в туалет, уверяя, что там отличные чистые кабинки, и они оба смогут спокойно умыться. Красные Шортики хохотала, лупила наглеца по спине, уверяя, что помоемся целиком дома. Глеб уже собирался напроситься проверить так ли хорош ее душ, огляделся, надеясь объясниться с Алисой. А ее нигде не было. Гоша стоял неподалеку, разговаривал со своими. Здоровяк вздернул брови, заметив нахмуренного Глеба, который искал среди спортсменов свою Лисичку.

Оставив Танину реплику без внимания, он подошел к Гоше, спросил:

- Алиса разве не с вами финишировала?

- С нами. А как же? Убежала домой. Сказала, дело срочное, - отчитался Гоша.

- А сумка ее? – продолжал допрашивать Глеб, - Когда ты с ней до машины дойти успел?

- Глебань, так я и не заперал ее сумку в тачке. Алиска же опоздала. Без вещей она была, только пояс на себе таскала. Прикольный такой. Сказала на «Али» заказывала. Очень прик...

- Понятно, - обрубил Глеб, не дослушав.

Он вернулся обратно к Тане, которая продолжала щебетать о душе, горячей воде и грязных мыслях, от которых ее непременно должна избавить мыльная мочалка в руке Глеба. Но теперь его не радовала подобная перспектива. В один момент волшебное чувство собственной значимости испарилось. Алиса не видела. Алиса ушла. Тихо. Молча. Без разборок, драм, требований объяснить. А Глебу так хотелось объяснить. Он сам не понимал почему, зачем. Но надо!

Секс с Таней, который однозначно наклевывался, перестал его интересовать. Все, что хотелось – это Алиса. Но ее нигде не было. И он должен был это исправить. Забив на Красные Шортики, Геллер рванул к Гоше.

- Мне рюкзак нужен. Сгоняем до машины?

- Куда спешишь? - осадил его приятель, - У нас через час тренировка

в «Столице». Айда?

- Нет-нет, Гош. Не сегодня. Дело. Ехать надо, - врал Глеб, едва сдерживаясь, чтобы не потащить Гошу за рукав рашгарда* к парковке.

- Ну ладно. А дела где? Если в центр надо – подброшу.

- Домой мне надо. Срочно.

- О'кей, - протянул Гоша и неспешно направился к выходу из парка.

Глеб почти бежал, подгоняя приятеля. А тот посмеивался в бороду, сетуя, что устал и нет сил ломиться бегом.

- В субботу увидимся тогда? – уточнил Гоша, выдавая ему вещи.

- Ага. Само собой, - бросил Глеб и рванул к метро.

- Разминку отлично провел, молодец, - уже в спину крикнул инструктор.

Геллер вместо ответа выбросил в воздух большой палец.

Алиса в это время уже была в метро. Она не плакала. Хотела, но не могла. Ее так потрясло поведение Глеба, что даже злиться не было сил. Она просто офигевала, не зная, как реагировать. Пересаживаясь с кольца на свою желтую ветку, она поняла, что сама виновата. Нафантазировала себе бурный роман, влюбленного инструктора, кучу свиданий на тренировках и перспективу на будущее.

А ничего этого не было.

Инструктор был. Не влюбленный. Секс с ним был. Ни к чему не обязывающий.

Но Алисе было обидно и больно. И завидно. Она до ужаса завидовала той девчонке в красных шортах, которая получила на тренировке все, о чем мечтала сама Алиса. Флирт, поцелуйчики, помощь заботливого Глеба.

«Дура», - обругала себя Миронова, - «У меня-то все это уже было. На что рассчитывала?».

Вопрос риторический. Алиса рассчитывала, что Глеб влюбится и женится. Она даже мельком помечтала о детях, миленьких блондинах-ангелочках. Вспомнив об этом, еще сто раз обругала себя.

Наверно, не стоило уходить так поспешно. Но Алиса совершенно не представляла, как общаться с Глебом после всего увиденного. Она не была уверена, что сможет сдержать эмоции. Приняла все слишком близко к сердцу и не хотела, чтобы он видел ее мучения, потуги быть приветливой, милой, невозмутимой. Поэтому Алиса сбежала. Поблагодарила Гошу, попрощалась с ребятами и удрала бегом из парка.

В метро немного пришла в себя. По дороге домой всплакнула капельку, разрешив себе себя немного пожалеть. Она вошла в квартиру, скинула пояс, который давно уже заказала для пробежек. Сползла вдоль двери на пол, уткнулась лбом в колени, пытаясь расставить все на свои места. Разум, видимо, включил режим самозащиты, потому что Алиса корила себя не за наивность, а за то, что разработала целый план для посещения тренировки. Чтобы не напрягать Гошу, она сложила все необходимые вещи в пояс, переделась в спортивное на работе, оставила там сумку. Таким макаром она могла прибежать сразу на место разминки. И сейчас все эти махинации жутко ее бесили. Столько кутерьмы из-за придурка, который даже еще разок переспать с ней не пожелал.

И едва она отогнала эти мысли и почти собралась подняться, чтобы пойти в душ, зазвонил телефон. Проклиная дрожащие пальцы, Алиса дергала молнию пояса, доставая мобильный.

«Глеб», - прочитала она на дисплее.

- Да ты прикалываешься, дружище, - вслух, громко проговорила Миронова.

Она несколько секунд смотрела на дисплей, слушала звонок, почти нажала сброс, но любопытство пересилило. Очень уж хотелось знать, чего этот Казанова имел сказать.

- Да, - ответила она нейтрально, почти без раздражения.

- Эй, Лисичка, куда убежала? – проговорил Глеб игриво.

- Надо, - огрызнулась Алиса, - Торопилась.

- А ты где сейчас?

- Дома, - рывкнула она, едва сдерживаясь, чтобы не послать подальше.

- Отлично.

Не успела Алиса придумать что-нибудь едкое на его «отлично», как зазвонил домофон. Она подпрыгнула от неожиданности. Сняла трубку, прижала к другому уху.

- Кто там?

- А это снова я, Лис. Открой, - веселился Глеб, звуча ей в оба уха.

Алиса так растерялась, что нажала кнопку на домофонной трубке, запуская кота в дом.

- Спасибо, - проговорил Глеб в телефон и отключился. Через несколько секунд он нагло стучал в дверь, а Алиса, пребывая все в той же прострации от его бесцеремонности, открыла.

Он шагнул в прихожую, прикрывая за собой дверь. Сразу заполнил собой все пространство маленького коридора. Весь такой высокий, запыхавшийся. Словно бежал.

- Чего надо? – нашла она в себе злость снова.

- Вот этого, - невозмутимо ответил Глеб, прижимая ее к себе.

Алиса не успела и пискнуть, а он уже целовал ее. Страстно, требовательно, жадно. Отрывался, чтобы глотнуть воздуха. Слишком часто. Похоже и правда сбил дыхание.

- Ты бежал что ли? – хихикнула Алиса, пытаясь отвернуться от его губ.

- Летел, теряя тапки, - честно признался Глеб, пытаясь снова поймать ее рот своим.

- И волосы назад? – продолжала она ехидничать.

- И – да, - он снова не спорил.

Бросил попытки целовать в губы, стал обжигать ртом ее щеки, шею, нос. Везде, где мог достать.

- Зря спешил, - Алиса уперлась ладоням ему в грудь. Не очень помогло. Примерно так же, если бы она пыталась сдвинуть с места скалу.

- О, нет. Не зря, - Глеб снова нашел ее рот своим.

Алиса сжала губы изо всех сил, но он продолжал целовать, сменив тактику. Мягче, нежнее. Дразнил кончиком языка, уговаривая

уступить. К поцелуям Глеб прибавил прикосновения. Для убедительности. Ладони скользнули под майку, гладили живот, задевали грудь, затянутую в спортивный топ.

Алиса захныкала, снова отворачиваясь от его поцелуев. Ей было хорошо и плохо одновременно. Она хотела выставить его за дверь и в то же время прижать к себе крепче, не отпускать никогда. Наглющая физиономия Геллера просила хорошей пощечины, но губы требовали поцелуев.

Не в силах больше терпеть, играть, дерзить, Алиса вымученно простонала:

- Зачем? Иди к ней... Ты ее хотел.

- Тебя, Лис. Я тебя хотел. Обхитрила меня – убежала. Еле догнал.

Он водил губами и языком по ее шее, рисуя одновременно пальцами узоры на спине. Алиса продолжала вяло сопротивляться.

- Не надо было.

- Надо. Очень надо.

Глеб протолкнул ладонь под резинку штанишек, сжал ее попу. Алиса в ответ сжала в кулаках его майку.

- Ты выиграла, Лисичка, - признался он, чтобы не дать ей опять возражать, - Не злись. Затупил – признаю. Но я же здесь, с тобой. Не с ней.

- Благодетель хренов. Тоже мне монаршая особа. Может еще спасибо сказать, что приперся? На колени бухнуться?

- Не надо, - хохотнул Глеб, - Лучше я сам.

И он действительно стал медленно опускаться, прокладывая путь из поцелуев по ее телу.

Алиса смотрела, как он целует ее живот все ниже и ниже. Она должна была пнуть его коленом в подбородок – это было бы эффектно и больно. Она должна была выставить его вон. Она должна была сразу понять, какой он. Похотливый котяра. Наглый, бессовестный, ласковый, красивый, заботливый...

«Это незаконно. Сажать таких надо», - думала Алиса, чувствуя, как

болезненно сладко ноет внизу живота. Именно там, где целовал и гладил ее Глеб. Она вздрогнула, когда он уверенно и быстро опустил ее легинсы вместе с бельем. И подскочила, почувствовав его язык.

- Что ты делаешь? – спросила Алиса, задыхаясь.

Он оторвался от нее, чтобы ответить:

- А на что похоже? – подмигнул, - Я извиняюсь, Лисичка. Неужели непонятно?

- Чтоб тебя, - пискнула Алиса, запрокинув голову, стукнувшись о стену.

В ответ Глеб лишь освободил ее ногу от штанины, пристроил бедро себе на плечо. Стало намного удобнее балансировать. Она ненавидела его в этот момент за заботу. Она обожала его по той же причине. Ее пальцы тонули в копне соломенных волос, прижимали голову крепче, поощряя действовать смелее.

Извинения были приняты.

*Рашгард (rashguard или rash guard) – тренировочная футболка, изготавливаемая из специальных материалов, которая плотно прилегает к телу.

Конец ознакомительного фрагмента: <https://litnet.com/ru/book/kot-i-lisa-b30144>